

1-го Сентября № 17. 1863 года.

I.

ВЫСОЧАЙШЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ
СВЯТѢЙШАГО СѢНОДА.

БОЖІЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ

и проч. и проч. и проч.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ нашимъ поданнымъ.

Въ 11-й день сего Августа, любезная Наша невѣстка, Великая Княгиня Ольга Феодоровна, супруга любезнаго Нашего брата, Великаго Князя Михаила Николаевича разрѣшилась отъ бремени роженіемъ Намъ племянника, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ сына, нареченнаго Георгіемъ.

Таковое Императорскаго Нашего Дома приращеніе, приемя новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе Намъ ниспосланной, Мы вполне удостовѣрены, что всѣ вѣрноподанные Наши вознесутъ съ Нами ко Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи новорожденнаго.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, сего любезнаго Нашего Племянника, Ново-рожденнаго Великаго Князя, Его Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ Царскомъ-Селѣ въ 11-й день Августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ третіе, царствованія же Нашего въ девятое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано :

«АЛЕКСАНДРЪ».

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. синодальнаго оберъ-прокурора, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода о дозволеніи архимандриту, Синайскаго Владычняго монастыря, Мелетію продолжать въ Россіи сборъ подаенія, въ пользу этого монастыря, еще въ теченіи одного года.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. синодальнаго оберъ-прокурора, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода о дозволеніи, находящемуся въ Россіи, архимандриту, Болгарскаго монастыря св. Преподобномученицы Параскевы въ адрианопольской епархіи, Софронію продолжить, въ пользу сего монастыря, сборъ добротныхъ подаеній въ Россіи еще въ теченіи одного года.

— Г. синодальный оберъ-прокуроръ предложилъ Святѣйшему Синоду копію съ выписки изъ, Высочайше утвержденнаго въ 21-й день Іюня, журнала, Присутствія по дѣламъ Православнаго духовенства, относительно постройки домовъ для причтовъ при учрежденіи новыхъ приходоустройшаго содержанія: по существующимъ узаконеніямъ устрой-

ство домовъ при церквахъ для жительства причтовъ, въ случаѣ неимѣнія для того особыхъ суммъ, предоставленно заботливости и попечительности прихожанъ и зависить отъ степени ихъ усердія; между тѣмъ по Вятской епархіи возбужденъ вопросъ объ установленіи правила объ обязательной постройкѣ домовъ для сельскихъ причтовъ въ тѣхъ собственно случаяхъ, когда учреждаются новые приходы и церкви въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ. «Высочайше учрежденное Присутствіе положило: относительно постройки домовъ для причтовъ новооткрываемыхъ приходовъ, какъ по Вятской епархіи, такъ и по другимъ епархіямъ, кромѣ Западныхъ губерній и При-Амурскаго края, въ коихъ для постройки причтовыхъ домовъ существуютъ особыя положенія, принять слѣдующія правила: а) Въ случаѣ поступления къ епархіальнымъ начальствамъ просьбъ о ходатайствѣ и образованіи новыхъ приходовъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ или другихъ сельскихъ причтовъ, поручить тѣмъ начальствамъ, при назначеніи просителями, по существующему положенію, источниковъ на построение и содержаніе церквей и причта, предлагать имъ устроить съ тѣмъ вмѣстѣ дома для жительства причта и, въ случаѣ несогласія на то просителей или ходатайствующихъ за нихъ начальствъ, оставлять ихъ просьбы и ходатайства объ учрежденіи приходовъ безъ дальнѣйшаго дѣйствія впредь до изъявленія таковаго согласія, допуская изъ этого правила исключенія въ тѣхъ единственно случаяхъ, когда, по усмотрѣнію епархіальныхъ преосвященныхъ, будетъ оказываться особенная необходимость въ устройствѣ въ какихъ либо мѣстностяхъ новыхъ приходовъ и церквей и опредѣленіи причтовъ къ нимъ въ видахъ: пресѣченія дѣйствій раскола, распространенія христіанства между магометанами или языч-

нигами и т. п. О таковых исключительных случаях преосвященные представляют на особое разрѣшеніе Святѣйшаго Синода. б) Правило сіе примѣнять, по мѣрѣ удобства и возможности, и при устройствѣ новыхъ приходоѡ въ городахъ. в) Опредѣленіе размѣра домовъ для причтоѡ вновь учреждаемыхъ приходоѡ, такъ же внутренняго ихъ расположенія и матеріаловъ, изъ которыхъ они должны быть устроены, предоставить взаимному соглашенію просителей или ходатайствующихъ начальствъ съ епархіальнымъ начальствомъ. Государь Императоръ, на журналѣ Присутствія, въ 21-й день Іюня 1863 года, Высочайше соизволилъ написать собственноручно: «Исполнить». О каковомъ Высочайше утвержденномъ журналѣ Присутствія по дѣламъ Православнаго духовенства, Святѣйшій Синодъ далъ знать по духовному вѣдомству, для должнаго въ потребныхъ случаяхъ исполненія.

— Святѣйшій Синодъ, бракъ мастераго 15-го рабочаго экипажа черноморскаго флота Авксентія Кинскаго, онъ же Кишка, съ женщиною извѣстною по дѣлу подъ именованиями Ефросиніи Антоновой Магліованой и Анны Игнатьевой, какъ совершенный при жизни жены его Маріи Ильиной, призналъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ, и потому таковой разторгнуть.

— Святѣйшій Синодъ, бракъ отставнаго поручика Александра Лазаренка съ дочерью подполковника Муравьева Еленой Сергѣевой, какъ совершенный въ 1859 году при жизни жены его Александры урожденной Анигѣевой, призналъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ, и потому таковой разторгнуть.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Бобринецкаго уѣзда, мѣстечка Ольгополя, Троицкой ц.; священникъ Григорій Стратоновичъ переведенъ, херсонскаго поселенія, въ селеніе Большую Выску къ Преображенской ц., а на его мѣсто въ мѣстечко Ольгополь опредѣленъ священникъ Григорій Титовъ.

Принятый изъ кievской въ херсонскую епархію священникъ Василій Левитскій опредѣленъ, херсонскаго поселенія, въ селеніе Федваръ къ Крестовоздвиженской ц.

Херсонскаго поселенія, селенія Арнаутовки, Димитріевской ц., священникъ Маркъ Дармоштукъ переведенъ, ананіевскаго уѣзда, въ селеніе Ананіевку, къ Покровской ц.

Александрійскаго уѣзда, селенія Мионовки, Симеоновской ц., священникъ Симеонъ Сербинъ переведенъ, херсонскаго поселенія, въ селеніе Покровское вторымъ священникомъ.

Безмѣстный священникъ Іосифъ Хухровскій опредѣленъ на праздное священническое мѣсто, александрійскаго уѣзда, въ селеніе Краснополь къ Димитріевской ц.

Священникъ Поликарпъ Швачка опредѣленъ вторымъ священникомъ, херсонскаго поселенія, въ селеніе Губовку, къ Покровской ц.

Херсонскаго уѣзда, селенія Батуринець, Покровской ц.; диаконъ Михаилъ Петровъ переведенъ, херсонскаго поселенія, въ селеніе Лозоватку, къ Покровской ц.

Одесскаго Успенскаго монастыря іеродіаконъ Онуфрій произведенъ во іеромонаха.

Ризничему Бизюкова Григоріевскаго монастыря іеромо-

наху Алексію, за его труды и усердіе къ церковному благолѣпію и благочинію въ обители, объявлено архипастырское благословеніе и признательность.

Священнику, херсонскаго поселенія, селенія Калантаева, Покровской ц, Андрею Погорѣлову и прихожанамъ его, за усердіе ихъ къ церкви, объявлено архипастырское благословеніе и признательность.

Уволенный изъ мѣщанъ пригорода Воскресенска, Ивашъ Левченко принять въ духовное званіе и опредѣленъ пономаремъ, херсонскаго уѣзда, въ селеніе Калужское къ Покровской ц.

Ананіевскаго уѣзда, селенія Ананіевки, Покровской ц.; священникъ Николай Мочульскій за смертію исключенъ изъ списковъ.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

а) О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ.

Помѣщикъ, одесскаго уѣзда, деревни Прохоровой, отставной Корнетъ, Игнатій Малаховскій пожертвовалъ на ново-строющуюся въ предмѣстьи города Одессы Гниляковской Балкѣ церковь сто четвертей негашенной извѣсти, на сумму 110 р. серебромъ.

б) О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ

Праздны мѣста :

Священническія :

Херсонскаго поселенія, въ селеніи Красномъ Ярѣ, при Единовѣрческой Благовѣщенской ц.; въ селеніи Золотаревкѣ, при Единовѣрческой Ильинской ц.; александрійскаго уѣзда, въ м. Березовкѣ, при Іосифовской ц.

Діаконское :

Херсонскаго уѣзда, въ селеніи Батуриныхъ, при Покровской ц.

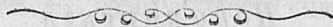
Дьячковскія :

Въ г. Одессѣ, при Единовѣрческой Успенской ц.; при Скорбященской, что при Стурдзинской богадѣльнѣ, ц.; въ г. Николаевѣ, при Единовѣрческой Богородичной ц.; въ г. Херсонѣ, при Единовѣрческой Богородичной ц.; въ г. Тирасполѣ, при Единовѣрческой Покровской ц. и при Николаевскомъ Соборѣ; въ г. Дубоссарахъ, при Успенскомъ соборѣ; Александрійскаго уѣзда, въ селеніи Федоровѣ, при Петропавловской ц.; въ селеніи Байдаковѣ, при Николаевской ц.; въ селеніи Доинной Камянѣ, при Михайловской ц.; въ м. Березовѣ, при Юсифовской ц.; бобринецкаго уѣзда, въ селеніи Николаевѣ, при Благовѣщенской ц.; въ селеніи Тимоѣевѣ, при Покровской ц.; херсонскаго уѣзда, въ селеніи Николаевѣ, при Михайловской ц.; херсонскаго поселенія въ селеніи Стецовѣ, при Николаевской ц.; въ селеніи Ингульской Камянѣ, при Николаевской ц.

Пономарскія :

Въ г. Одессѣ, при Воскресенской ц.; при Единовѣрческой Успенской ц.; при больничной Рождественской ц.; въ г. Херсонѣ при Рождество-Богородичной и Покровской Единовѣрческихъ ц.; въ г. Елисаветградѣ, при кладбищной Петропавловской ц.; въ г. Новомірогородѣ, при Николаевскомъ соборѣ; въ г. Тирасполѣ, при Николаевскомъ соборѣ; Александрійскаго уѣзда, въ селеніи Орловой Балкѣ, при Андреевской ц.; въ м. Березовѣ, при Юсифовской ц.; въ селеніи Ясиноватѣ, при Успенской ц.; въ селеніи Лисаневодушень-

кевичевой, при Варваринской ц.; въ селеніи Мойсеевкѣ, при Преображенской ц.; въ селеніи Михайловкѣ, при Николаевской ц.; въ селеніи Краснополѣ, при Димитріевской ц.; въ селеніи Поповичевкѣ, при Николаевской ц.; Бобринецкаго уѣзда, въ селеніи Александровскомъ, при Сергіевской ц.; въ селеніи Аникѣевкѣ, при Предтеченской ц.; въ с. Николаевкѣ при Благовѣщенской ц.; херсонскаго уѣзда, въ селеніи Любоміркѣ, при Троицкой ц.; въ селеніи Андреевкѣ, при Успенской ц.; въ селеніи Александродарѣ, при Николаевской ц.; Тираспольскаго уѣзда, въ селеніи Гиржевой, при Георгіевской ц.; Ананіевскаго уѣзда, въ селеніи Димитріевкѣ, при Михайловской ц.; въ селеніи Гольмѣ, при Богородичной ц.; Одесскаго, уѣзда, въ селеніи Куртовкѣ, при Богородичной ц.; херсонскаго поселенія, въ селеніи Петровомъ, при Покровской ц.; въ м. Кривомъ Рогѣ, при Богородичной ц.; въ селеніи Кумаревой, при Димитріевской ц.; въ селеніи Лозоваткѣ, при Покровской ц.; въ селеніи Петроостровѣ, при Преображенской ц.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

Х.

ЧАСТЬ X.

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

ЧАСТЬ X.

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ П. ФРАНЦОВА.

1863.

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ХЕРСОНЕСКИМЪ ЕВАНГЕЛІИ

ВЪДОМОСТЯМЪ

Печатать позволяется. Одесса, Сентября 1-го дня, 1863 года.

Цензоръ Архимандритъ Теофилактъ.

ЧАСТЬ X

ОДЕССА

ВЪ ТИПОГРАФИИ И. СТАНКОВА

1863

С Л О В О

Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, архіепископа херсонскаго и одесскаго, при посѣщеніи города Бобринца, сказанное въ Бобринецкомъ Соборномъ храмѣ.

Въ оныя же аще домъ входите, и приемятъ васъ, первыя глаголите: миръ дому сему.

Такую заповѣдь далъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ божественнымъ ученикамъ Своимъ и Апостоламъ, когда посылалъ ихъ въ грады и веси іудейскіе проповѣдывать *Евангеліе Царствія Божія*. Наслѣдовавъ, не по достоинству нашему, но по благодати и милосердію Господа, часть служенія апостольскаго въ Церкви Божіей, и мы обязаны, брат., подобно Апостоламъ, посѣщать по временамъ грады и веси Боговрученной намъ паствы, чтобы видѣть, *како пребываютъ върнии въ върѣ*, чтобы соутѣшиться съ ними общею вѣрою и общею молитвою.

Что жъ возвѣстимъ вамъ, брат., отъ лица пославшаго насъ Господа, при посѣщеніи вашего Богохранимаго града? *Миръ вамъ отъ Бога Отца, и Господа Иисуса Христа и Духа Святаго! Миръ Божій, превосходяй всякъ умъ*, да соблюдетъ сердца ваша и помышленія ваша о Христѣ Иисусѣ! Что это за миръ, возвѣщаемый во имя Господа? Это внутренній духовный миръ, который состоитъ въ примиреніи духа нашего съ Богомъ силою страданій и смерти Господа

Иисуса Христа, въ усыновленіи насъ Богу Отцу во имя Единороднаго Сына Его, въ умиротвореніи совѣсти нашей кровію Креста Христова, въ несомнѣнной надеждѣ прощенія намъ грѣховъ и избавленія отъ вѣчной казни за нихъ, въ успокоеніи сердца нашего въ Богѣ непреложнымъ упованіемъ вѣчной жизни во Христѣ Иисусѣ, вѣчной радости и блаженства въ Царствіи Божіемъ, въ сладостномъ ощущеніи въ себѣ плодовъ Духа Святаго и предощущеніи тѣхъ *блажъ, изъ же око земное не видѣ и ухо плотское не слыша, яже уготова Богъ, любящимъ Его*. Сей-то блаженнотворный миръ Божій, это внутреннее, ничѣмъ не возмущаемое спокойствіе души праведной, это успокоеніе въ Бозѣ чистой совѣсти есть первое и единственное счастье жизни, которое не знаетъ превратностей, не страшится опасностей, неизмѣняется и неизмѣняетъ своему обладателю никогда. Всякая земная радость измѣнчива: нынѣ поражаетъ и волнуетъ душу до глубины ея; завтра исчезаетъ и оставляетъ человѣка съ пустою въ сердцѣ, съ уныніемъ въ духѣ. Но миръ и радость о Дусѣ Святѣ не переходитъ никогда, и никогда не оставляетъ сердца человѣка, пребывающаго въ Богѣ. Всякое земное благополучіе веселитъ сердце только на время; ибо не насыщается око видѣніемъ, не наполняется ухо слышаніемъ, не удовлетворяется сердце человѣческое ничѣмъ видимымъ и слышимымъ. Одна святая радость о Бозѣ Спасителѣ, утверждающаяся на несомнѣнной надеждѣ спасенія, на неотъемлемомъ упованіи вѣчной жизни во Христѣ Иисусѣ можетъ преисполнить собою сердце человѣка до нежеланія ничего ни на земли ни на небѣ: *Что ми есть на небеси, и отъ Тебе что восхотѣхъ на земли? Ты, Боже, часть моя во вѣкъ!* — вопіетъ душа, обрѣтшая успокоеніе въ Богѣ, вкусившая мира и радости о Дусѣ Святѣ. Бываетъ

ли доволенъ и счастливъ человѣкъ, ищущій радости и счастья на землѣ, въ плотскихъ удовольствіяхъ? Нѣтъ. *Создахъ ми дома*, говоритъ по собственному опыту счастливѣйшій изъ смертныхъ, — *насадихъ ми винограды и сады, притяжахъ рабы и рабыни, собрахъ ми золото и серебро, сотворихъ ми поющихъ и поющія, виночерпцы и виночерпцы*, — и все, его же просиста очи мои, не отгяхъ отъ нихъ. Что же вышло? *И призрѣхъ азъ на вся творенія моя, и се вся суета и произволеніе духа.* Напротивъ, бываетъ ли недоволенъ, унылъ и скорбенъ истинный христіанинъ, какъ-бы ни была, по видимому, несчастна участь его на земли? Нѣтъ, онъ радуется во страданіяхъ своихъ, благодушествуетъ и въ скорбехъ: *укоряеми благословляемъ, ионими терпимъ, хулими утѣшаемъ*, — говорятъ о себѣ святые Божіи человѣки, стяжавшіе благодатное сокровище мира и радости о Дусѣ Святѣ.

Какъ и чѣмъ стяжывается это блаженство на земли не земное? Истинною живою вѣрою въ Господа Иисуса Христа, исполненіемъ заповѣдей Божіихъ, участіемъ въ св. таинствахъ церковныхъ и послушаніемъ св. Церкви, какъ наставницѣ и руководительницѣ къ вѣчной жизни.

Вѣра, брат. мой, есть то начало духовной жизни, на которомъ зиждется наше спасеніе во Христѣ Иисусѣ. Ибо вѣрою мы снискиваемъ оправданіе во Христѣ, обновленіе и возрожденіе въ новую благодатную жизнь. Вѣра освящаетъ всѣ дѣла наши и творитъ ихъ благоугодными Богу: *безъ вѣры невозможно угодити Богу*, говоритъ Апостоль, *всяко, еже не отъ вѣры, ирѣхъ есть.* Вѣра есть духовная длань, которою пріемлются дары Божіи: *аминь бо глаголю вамъ*, говоритъ Господь, *вся, елика аще воспросите отъ Отца вѣрующе, пріимете.* Вѣра есть животворная сила, соеди-

няющая духъ нашъ во единъ духъ съ Господомъ, безъ котораго мы сами по себѣ не можемъ *творити ничесоуже, изсыхаемъ, якоже роза и извержемся.*

Но такова, брат. мои, токмо вѣра живая, свидѣтельствуема дѣлами. Напротивъ *вѣра безъ дѣлъ мертва есть*, и можетъ послужить не къ оправданію, а къ большому осужденію нашему: ибо *рабъ, вѣдѣвый волю Господина своего, и не сотворивъ по воли его, бѣенъ будетъ мною. Не всякъ глаголай ми: Господи, Господи, увидетъ въ Царствіе Божіе, но творяи волю Отца моего, иже на небесахъ*, — говоритъ Самъ Господь. И такъ, исполненіе святѣйшей воли Божіей, которой повинется небо и земля, все видимое и невидимое, храненіе заповѣдей Господнихъ, которыя суть *свѣтильникъ ногамъ и свѣтъ стезямъ нашимъ*, есть одно и единственно вѣрное свидѣтельство вѣры нашей. Можно ли согласиться, что человѣкъ вѣруетъ въ Бога, когда нѣтъ въ немъ страха Божія, когда онъ не страшится оскорблять величіе Божіе преступленіемъ заповѣдей Его? Можно ли допустить, что человѣкъ вѣруетъ въ Бога — Вседержителя и Промыслителя всяческихъ, когда онъ болѣе надѣется на свой разумъ, на свое богатство, на свои связи съ людьми именитыми, нежели на Промыслъ Божій; когда онъ въ счастіи не знаетъ мѣры своей гордости; — въ несчастіи малодушествуетъ и близокъ къ отчаянію? Можно ли назвать вѣрующимъ въ Иисуса Христа — Искупителя грѣшниковъ того, кто небрежетъ о своемъ спасеніи, грѣшитъ небоязненно, и своими грѣхами попираетъ *кровь завета, ею же освятися*? Можно ли подумать, что человѣкъ вѣруетъ въ воскресеніе мертвыхъ, будущей судъ и жизнь вѣчную, когда онъ живетъ и дѣйствуетъ такъ, какъ бы не было совѣмъ ни суда Божія, ни жизни вѣчной, когда всѣ мысли его заняты только тѣмъ, что от-

носится къ настоящей жизни, все сердце его устремлено къ однимъ удовольствіямъ чувствъ? *Покажи ми вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ*, говоритъ слово Божіе. Всегдашнимъ сердечнымъ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ засвидѣтельствуй, что ты вѣруешь въ Бога — всевѣдущаго, вседѣющаго и всемогущаго. Точнымъ, охотнымъ и усерднымъ исполненіемъ заповѣдей Господнихъ покажи вѣру свою въ Бога — Судію нелицепріятнаго и отмстителя беззаконнымъ. Заботливымъ попеченіемъ о своемъ спасеніи, любовію къ Господу Иисусу Христу, пострадавшему для спасенія нашего, благоговѣніемъ къ животворнымъ Его заповѣдямъ и словамъ засвидѣтельствуй вѣру свою въ Господа Искупителя. *Покажи ми вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ*: въ противномъ случаѣ ты безотвѣтнѣ невѣрующаго.

Само собою очевидно, брат. мои, что такая непоколебимая твердость въ вѣрѣ, такое неизмѣнное послушаніе волѣ Божіей есть плодъ не нашихъ однихъ силъ и разумѣнія: *отъ себе мы и помыслить не можемъ что либо доброе, яко отъ себе*. Духовное безсиліе и немощь наша таковы, что отъ сердца падшаго человѣка исходятъ токмо помышленія злая. Нужно особенное, непрестанное содѣйствіе всемогущей благодати Божіей, чтобы безплодное по естеству сердце наше могло возвращать и творить плоды правды во святыню. Для сего то Господь Иисусъ Христосъ предалъ Церкви Своей Свое животворное и спасительное слово, завѣщавъ святыя таинства, какъ живоносные источники благодати Божественной и повелѣлъ ей воспитывать, охранять и руководить вѣрующихъ въ Него къ жизни вѣчной. Для сего то св. Церковь, какъ истинная мать наша, приѣмлетъ насъ отъ утробы плотской матери въ свои святыя объятія, возрождаетъ насъ въ новую благодатную жизнь въ таинствѣ

св. крещенія, укрѣпляетъ, утверждаетъ, освящаетъ и снабждаетъ дарами св. Духа въ таинствѣ св. миропомазанія, врачуетъ духовныя немощи наши, возставляетъ и послѣ грѣхопаденій нашихъ, примиряетъ насъ съ правосудіемъ Божиимъ, оправдываетъ и возвращаетъ намъ благодать синоположенія въ таинствѣ св. покаянія; питаетъ божественною, животворящею плотію и кровію Сына Божія въ таинствѣ св. причащенія; врачуетъ и самыя тѣлесныя болѣзни наши въ таинствѣ св. елеосвященія; приходитъ къ намъ на помощь съ своими молитвами и утѣшеніемъ слова Божія во всѣхъ обстояніяхъ и нуждахъ нашей жизни. Пребывая во общеніи съ Церковію Христовою, повинувась ея матернему руководству, сохраняя ея святыя уставы и законы, мы можемъ быть благонадежны о своемъ спасеніи.

Пользуйтесь, брат. мои, сими Богодарованными средствами къ стяжанію благодатнаго мира душѣ и совѣсти вашей. Предайте себя совершенно матернему водительству св. Церкви, и въ ней ищите своего оправданія, освященія и спасенія. Ищите свѣта и разума въ благовѣстіи Евангельскомъ, въ вѣщаніяхъ св. Пророковъ и Апостоловъ, въ высокихъ созерцаніяхъ святыхъ и духоносныхъ мужей. Ищите оправданія во Христѣ путемъ истиннаго покаянія и исповѣданія грѣховъ своихъ, цѣною слезъ и воздыханій сердечныхъ. Ищите очищенія и освященія, обновленія и оживотворенія своего въ святыхъ и освящающихъ таинствахъ церковныхъ, пріемля ихъ съ вѣрою и упованіемъ, съ благоговѣніемъ и страхомъ Божиимъ, съ любовію къ Богу и желаніемъ своего спасенія. Ищите жизни и безсмертія, ближайшаго общенія со Христомъ, въ которомъ истинная вѣчная жизнь наша, въ благоговѣйномъ причащеніи плоти и крови Его. Ищите богатства Царствія Божія, *не скрывая себѣ сокровищъ на*

земли, идъже червь и тля тлитъ, идъже татіе под-
копываютъ и крадутъ, но скрываетъ себѣ сокровище на не-
беси, обогащаясь дѣлами благими, дѣлами челоуѣколюбія и
милосердія къ ближнимъ, которыя одни исходатайствуютъ
намъ оправданіе на судѣ Христовомъ. Ищите мира и радо-
сти о Дусѣ Святѣ — въ благоговѣйномъ предстоянїи въ
храмѣ Божіемъ, въ сердечной уединенной молитвѣ, въ бла-
гоговѣйныхъ и Богомысленныхъ созерцанїяхъ. *Сіе бо глаго-
лемъ вамъ, брат., яко время прекращено есть прочее;
переходитъ бо образъ міра сего.* Каждый день жизни уле-
таетъ безвозвратно и приближаетъ насъ ко гробу; съ каж-
дымъ днемъ яснѣе и громче слышится гласъ небснаго Же-
ниха: *се гряду скоро и мзда моя со мною.* Горе намъ,
если затворятся предъ нами отверстыя нынѣ двери Царствїя
Божїя! Тогда горько будемъ вошіять: *Господи, Господи от-
верзи намъ, и услышимъ одинъ отвѣтъ: отгидите отъ
Мене, не вѣмъ васъ.* Аминь.

С Л О В О

на день Преображенія Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, сказанное преосвященнѣйшимъ Софонією, епископомъ новомігородскимъ, викаріємъ херсон. епархіи.

И преобразися предъ ними. Мѡ. 17, 2.

Кто преобразился и предъ кѣмъ? Преобразился Господь нашъ Иисусъ Христосъ предъ избраннѣйшими изъ Своихъ учениговъ, Петромъ, Іаковомъ и Іоанномъ. Гдѣ преобразился? На одной изъ Галилейскихъ горъ, которая, по общему свидѣтельству отцевъ Церкви, есть святой Таворъ, *радующійся*, по словамъ Давида, *о имени* Господнемъ вмѣстѣ съ Ермономъ (Псал. 88, 13). — Для чего преобразился? Для того чтобы поименованнымъ ученикамъ показать Свою божественную славу, что и составляетъ первую и ближайшую цѣль празднуемаго нынѣ событія. Остановимся здѣсь, братіе, и посмотримъ, какъ достигнута эта цѣль, — какъ показана ученикамъ слава Единороднаго Сына Божія?

Слава Божія, какъ совокупность и проявленіе божественныхъ совершенствъ, незрима бранными очами земнородныхъ: *не бо узритъ человекъ лице Мое* (славу Мою) *и живъ будетъ* (Исх. 33, 20), говоритъ Самъ Господь славы. Чтобы увѣрить Моисея, что онъ *обрълъ благодать предъ Тъмъ*, Который говорилъ съ нимъ въ купинѣ и облакахъ (Исх.

33, 17), Господь Богъ благоволилъ показать ему Свою славу и показалъ, но какую славу? — Не внутреннюю, такъ сказать, и трисіянную, а внѣшнюю, состоящую какъ бы въ отблескѣ и отраженіи славы самоначальной — показалъ не самое *лице*, а только *обличіе славы* Своей (Исх. 24, 17).

Слава Единороднаго отъ Отца, также какъ и Самаго Отца, незрима по существу своему. Но *обитая* во Иисусѣ Христѣ вмѣстѣ съ *божествомъ тѣлеснѣмъ*, она незрима была и потому, что была сокрыта подѣ покровомъ плоти. Сію-то славу благоволилъ Господь явить ученикамъ Своимъ на Оаворѣ и явилъ. Въ чемъ же и какъ она выразилась? Она выразилась такъ: Когда Сынъ, соприисносущный Богу Отцу, вступилъ съ Нимъ въ молитвенно-духовное общеніе: свѣтъ славы Отчей, всегда почивающій на *Сынѣ любви* Своея, теперь отразился и на внѣшнемъ покровѣ Его, и какъ бы вызвалъ извнутри ту Его славу, которая скрывалась подѣ покровомъ челоуѣчества. И вотъ все это, соединившись, проявилось первѣе на лицѣ Богочелоуѣка, которое заблестало какъ солнце, потомъ же и на самыхъ одеждахъ Его, которыя сдѣлались свѣтлы и бѣлы, какъ снѣгъ. *И просвѣтися лице Его яко солнце, ризы же Его быша бѣлы яко снѣгъ.* (Мѣ. 17, 2).

Само собой слѣдуетъ, что и эта слава, видѣнная Апостолами, не была вполне слава Божія самосуцная и самосіянная въ томъ смыслѣ, вопервыхъ, что она явлена была не непосредственно, какъ на небѣ, — въ сіяніи того неприступнаго свѣта, на который и премірныя силы безъ изумленія и трепета смотрѣть не могутъ; но при посредствѣ внѣшняго покрова плоти и одеждъ, которыя, просвѣчивая и какъ бы пропуская ее, вмѣстѣ съ тѣмъ и задерживали и умѣряли блескъ ея. Вотъ-то, что эта слава проявлена

была на столько, на сколько брѣнность нашей человѣческой природы могла выдержать и стерпѣть ея свѣтозарность. Такъ соразмѣряется пламень огня съ свойствомъ сосуда, служащаго для расплавки металловъ.

Однако же, не смотря на эту прикровенность славы въ самомъ ея проявленіи, слава, явленная на Фаворѣ, была слава, въ собственномъ смыслѣ, святая и боголѣпная, и въ такой степени божественна, что сердца созерцавшихъ ее тотъ часъ же исполнились радости и наслажденій святыхъ и небесныхъ, а духъ ихъ возвысился до *видѣнія* въ Преобразившемся, и какъ бы до *осязанія* въ Немъ, *Слова животнаго* (1. Іоан. 1, 1).

Но чтобы болѣе возвысить и возвеличить святое зрѣлище славы боголѣпной, къ славѣ Господа Иисуса Христа приводять еще два обстоятельства какъ бы для восполненія того, чего въ ней недоставало противу истой славы божественной.

Къ преобразившемуся Христу сходятъ два богопрославленныхъ небожителя — *Моисей и Илія*, и являютъ предъ Нимъ, какъ предъ своимъ Господомъ и Владыкою, *во славу*; являютъ, — одинъ, какъ *вѣрный слуга Его въ дому* (Евр. 3. 5). Церкви ветхозавѣтной, а другой, какъ основаніе Пророковъ и второй Предтеча Его пришествія (Троп. Пророку Іліи).

Смѣемъ ли здѣсь пріостановиться, чтобы коснуться тайны болѣе, чѣмъ касаются ея святые благовѣстники. Смѣемъ ли испытать, для чего являютъ ко Господу *на горѣ святѣй* (2 Петр. 1, 18.) эти представители закона и Пророковъ? Не для того ли же, для чего въ послѣдствіи являлся *Ему и Ангелъ съ небесе* на горѣ Елеонской (Лук. 22, 43)? — Не для того ли, чтобы засвидѣтельствовать предъ Нимъ, что предстоящія Ему страданія и крестная смерть, которыхъ Онъ, какъ человѣкъ, не могъ не ужасаться, и о

которыхъ, быть можетъ, и теперь молился ко Отцу Своему, составляли сущность и цѣль всѣхъ прореченій закона и Пророковъ, и что кромѣ *страданій* не оставалось для Него другаго пути *войти* въ ту *славу*, которая опредѣлена Ему, яко Богочеловѣку (Лук. 24, 26. Мѣ. 28. 18)? Какъ бы то ни было, но во всякомъ случаѣ Моисей и Илія *глаголаша исходъ Его, его же хотяше скончати во Иерусалимѣ* (Лук. 17, 31).

И лишь только святые небожители кончили эту скорбную бесѣду, среди продолжавшейся славы Спасителя: какъ вдругъ явилось надъ горою облако и осѣнило пристрашныхъ Апостоловъ. Изъ облака послышался гласъ Бога Отца, относящійся къ Преобразившемуся и именующій Его Сыномъ возлюбленнымъ, подобно какъ это было и при крещеніи на Иорданѣ. Это свидѣтельство Родителява гласа о Сынѣ Своемъ было весьма важно для учениковъ Христовыхъ: потому что видя неизреченную славу своего учителя и Господа, засвидѣтельствованную закономъ и Пророками, и яено подтвержденную *гласомъ пришедшимъ отъ славы велеглаголющаго* (2 Петр. 1, 17), они удостовѣрились духомъ и истинною, что видятъ *славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца* (Іоан. 1, 14).

Но зачѣмъ Господу угодно было теперь Самому явить ученикамъ славу Свою, когда Онъ всячески избѣгалъ и той славы, которую иногда замышляли воздать Ему люди? Отвѣтъ на это даетъ намъ святая Церковь, воспѣвая въ честь и славу Преобразившагося такъ: «да егда Тя узрять распинаема, страданіе убо уразумѣютъ вольное». То есть, Господь показалъ ученикамъ славу Свою для того, чтобы имъ, какъ *самовидцамъ Слова животнаго*, не соблазниться о Немъ, тѣмъ паче не отпасть отъ вѣры въ Него въ ту

скорбную минуту искушенія, которая ожидала ихъ на Голгоѣѣ. И вотъ вторая и послѣдняя цѣль славнаго Преображенія Господа Иисуса Христа! Чтобы все это понять яснѣе, вниманемъ въ состояніе духа, въ коемъ находились тогда ученики Христовы.

Нѣтъ сомнѣнія, что Апостолы искренно вѣровали, что Господь и Учитель ихъ есть воистинну Христось, Спаситель міра. Не смотря на это, вѣрѣ ихъ угрожало испытаніе тяжкое и опасное. Приготовляя къ голгоѣскому событію, Спаситель уже предрекалъ имъ, что Ему надобно умереть и воскреснуть. (Мѡ. 16, 21). Но привыкши вѣровать въ Него, какъ въ сына Давидова, имѣвшаго *возставить скинію Давидову падшую и воцариться въ дому Иаковли во вѣки* (Лук. 1, 33), святые ученики ни какъ не умѣли понять Его предреченій о смерти, тѣмъ паче не могли совмѣстить ихъ съ тѣмъ понятіемъ, которое въ нихъ уже было о *Христѣ*, имѣвшемъ *пребывать во вѣки*. При такомъ состояніи духа Апостоловъ легко могло статься, что это малое стадо, служившее основаніемъ для *собранія всѣхъ чадъ Божіихъ во едино* (Іоан. 11, 52.), само, въ минуту *пораженія пастыря*, могло распудиться и разсѣяться навсегда. Могло статься, что и самые избранные изъ учениковъ, предназначенные для *утвержденія* въ вѣрѣ прочей *братіи* (Лук. 22, 32.), при видѣ голгоѣскаго позора, сами могли соблазниться и навсегда отпасть отъ Того, о Которомъ такъ *надѣялись, яко сей есть хотяи избавити Израиля*. (Лук. 24, 21).

И вотъ голгоѣскому страшному позорищу предшествуетъ многознаменательное видѣніе еаворское. Могло быть, что и оно не было понято вполне, но оно не могло не запастъ въ незлобивое сердце самовидцевъ славы, и не оставить въ

нихъ навсегда ощущеній самыхъ сильныхъ и благотворныхъ для того, чтобы ободрить и укрѣпить духъ ихъ въ приближавшуюся бурю сомнѣній, страховъ и соблазновъ. Предсказаніе во всякомъ случаѣ отнимаетъ силу соблазна у предсказаннаго, но предсказаніе, подкрѣпленное видѣніемъ, тѣмъ паче. Исходъ земной жизни, ожидавшій Христа во Иерусалимѣ, былъ предметомъ разговора на Фаворѣ. Ученики не могли не слышать его, и не вынести изъ него, по крайней мѣрѣ, того, глубоко видѣвшагося въ нихъ, чувства, что возлюбленный Учитель ихъ, что-бы Ему ни предстояло, и что бы ни случилось съ Нимъ, отъ *Бога изшелъ*, и во всякомъ случаѣ, есть *Христосъ, Божій избранный*. Ужасныя событія на Голгоѣ могли омрачить и сильно потрясти это чувство, но не могли всецѣло исторгнуть его, тѣмъ паче, что и сами онѣ должны были мало по малу ослабѣвать въ очахъ Апостоловъ и принимать иной видъ по мѣрѣ того, какъ стали оживать въ нихъ обумершія припоминанія, что объ этомъ крестѣ, на который теперь вознесенъ Господь ихъ, они слышали многократно, и даже на Фаворѣ, слышали въ ту самую минуту, когда видѣли славу Его и внимали свидѣтельству о Немъ Самаго Отца, и что, въ слѣдствіе сего, страданіе, которое Онъ терпитъ, не есть страданіе человѣка, Богомъ отверженнаго, но страданіе *вольное*, страданіе Сына Божія возлюбленнаго, *полагающаго душу свою* за животъ міра *о себѣ* (Іоан. 10, 18) т. е. потому, что Самъ Онъ восхотѣлъ сего, въ слѣдствіе неисповѣдимыхъ о немъ опредѣленій Бога Вседержителя.

Такъ, братіе, видѣніе фаворское могло служить къ сохраненію вѣры въ Апостолахъ и къ огражденію ихъ отъ тѣхъ искушеній и соблазновъ, которые неудержимо лились съ вершины голгоѣской, и сильнымъ потокомъ приражались къ глубоко-тревожнымъ сердцамъ ихъ! Не одинъ Петръ

горько плакалъ, среди осиротѣвшей святой семьи въ это время. И весь единонадесятный лигъ Апостольскій не безъ слезъ и воздыханій проводилъ дни страха и болѣзнованія, дни — не многіе и незначительные по времени, но самыя знаменательные и великіе изъ всѣхъ дней міра, по совершившемуся въ нихъ таинству. Могли ли же они, при невозвратной, какъ казалось, потерѣ всѣхъ надеждъ и чаяній, — могли ли, пораженные скорбію, ученики Христовы, для взаимнаго ободренія другъ друга въ вѣрѣ и упованіи, не воспоминать отраднаго еаворскаго видѣнія, когда одинъ изъ самовидцевъ его и всю остальную жизнь свою не переставалъ воспоминать о немъ, проповѣдуя *силу и пришествіе Господа Исуса Христа* (2 Петр. 1, 16.)?

Что же, возлюбленные, не желать ли и намъ, чтобы это славное Преображеніе Господа и Спаса нашего повторилось предъ нашимъ взоромъ? Не правда ли, что нашъ вѣкъ, такъ сильно навѣвающій съ запада духомъ противленія Евангельской истинѣ, чуть ли не по преимуществу есть вѣкъ сомнѣній, невѣрія, соблазновъ? Не правда ли, что въ наше время вѣра и благочестіе столько встрѣчаютъ повсюду камней претыганія, что и избранные Божіи могли бы преткнуться и пасть, если бы благодать и премудрость Божія не вела ихъ особыми путями. И такъ не желать ли, говорю, чтобы Преображеніе Господне, такъ или иначе, повторилось среди насъ, какъ средство чрезвычайное къ предохраненію насъ отъ соблазновъ міра лукаваго и къ утвержденію въ духѣ вѣры православно-спасительной? Сколь ни страннымъ представляется вопросъ сей, однако же, братія моя, преображеніе въ самомъ дѣлѣ желательно, и не только желательно, но и необходимо для насъ въ дѣлѣ спасенія, только не преображеніе Господа предъ нами, что впрочемъ и не мы-

слимо, а преображеніе наше предъ Нимъ, чего требуетъ отъ насъ и св. Апостоль (Рим. 12, 2.). Въ чемъ же состоитъ это послѣднее?

Преображеніе наше состоитъ въ томъ, чтобы намъ *отложитъ*, сброситъ съ себя *ветхаго чловька*, какъ загрязнившуюся одѣжду, оставить преступную жизнь со всѣми ея внутреннимъ грѣховнымъ настроеніемъ, — со всѣми устарѣвшими порочными началами, привычками и стремленіями, со всѣми нечистыми помыслами и чувствами, и *облечься въ новаго чловька* (Еф. 4. 22—24), начать жизнь святую и богоугодную, возставить въ себѣ, потемнѣвшій отъ грѣховъ, образъ Божій, и всемѣрно поддерживать его дѣлами свѣтлыми и благими. Кто не согласится, что такое преображеніе наше, такое преобразование, претвореніе, перерожденіе, совершающееся въ нашемъ духѣ силою и дѣйствіемъ Духа Божія, и объемлющее нашъ умъ, нашу волю, наше сердце и всю нашу жизнь, для насъ крайне необходимо? Жизнь преобразованная и направленная по духу Христову есть конецъ, — цѣль нашей вѣры въ Господа Иисуса Христа; но она же есть лучшее и надежнѣйшее средство къ предохраненію насъ отъ невѣрія и увлеченія духомъ вѣка сего. Что бы мы ни дѣлали для поддержанія и укрѣпленія въ себѣ духа вѣры; что бы ни дѣлалъ съ нами Самъ Богъ для той же цѣли: но если не будетъ въ насъ жизни по вѣрѣ: то наша вѣра, какъ бы ни казалась крѣпкою, ослабѣетъ въ насъ и изсякнетъ, тѣмъ паче не возрастетъ въ ту вѣру спасительную, которая и на будущее смотритъ какъ на настоящее, и въ невидимомъ увѣряется какъ въ видимомъ (Евр. 11, 1.), и которая одна можетъ насъ оправдать предъ Богомъ. Вѣра безъ жизни есть слово безъ мысли, мысль безъ доказательства, тѣло безъ души. Аминь.

СКАЗАНИЕ

о Рождествѣ Пресвятыя Богородицы.

Въ то время, когда религія и богослуженіе Іудеевъ начали приходить въ совершенный упадокъ, когда прекратился уже рядъ царственныхъ вождей отъ колѣна Іудова, и народъ Божій былъ подѣ властію иноплеменника, жилъ въ Назаретѣ галилейскомъ, находившемся не въ дальнемъ разстояніи отъ горы Кармила, одинъ благочестивый человекъ, Іоакимъ. Онъ происходилъ изъ колѣна Іуды и отъ рода Давида-Царя чрезъ Нафана и имѣлъ въ замужествѣ Анну, дочь Матѳана священника, *) жившаго въ правленіе Антипатра отца Иродова.

Эти супруги, предопредѣленные въ судьбахъ Вышняго— быть родителями Матери Сына Божія — Спасителя міра, были весьма благочестивы. «Они украшались, по словамъ описателя ихъ жизни, всякою добродѣтелью и отличались ревностнымъ исполненіемъ заповѣдей и повелѣній Господа. Жизнь ихъ проходила въ трудахъ, молитвѣ и дѣлахъ милосердія. Приобрѣтенія, собираемыя ими отъ своихъ имѣній, которыми не скудно наградилъ ихъ Господь, они всегда раздѣляли на двѣ части и — одну приносили въ даръ Богу на нужды церкви, а другую раздавали нищимъ. **) Но Го-

*) Чет. Мин. 9-го Сентября.

**) Тамъ же.

споду благоугодно было подвергнуть ихъ добродѣтель особенному испытанію, которымъ, безъ сомнѣнія, Онъ хотѣлъ очистить и возвысить ихъ добродѣтельную жизнь до той степени совершенства, на которой они могли бы содѣлаться достойными къ принятію Его особенной благодати: испытаніе это состояло въ томъ, что они, въ продолженіи многихъ лѣтъ супружества, оставались бездѣтными.

Въ то время, по понятію Іудеевъ, неплодство родителей почиталось видимымъ признакомъ неблаговоленія Божія и подвергало ихъ жестокимъ укорицамъ и весьма оскорбительнымъ нареканіямъ отъ людей. Вотъ одинъ случай въ жизни праведнаго Іоакима, изъ котораго можно понять до какой степени доходило презрѣніе и отвращеніе Іудеевъ къ бездѣтнымъ супругамъ. «Однажды *), въ день св. Пасхи, Іоакимъ, вмѣстѣ съ сынами Израиля, приносилъ во храмъ дары въ жертву Богу. Пламенѣя сердечною любовію къ Господу, благочестивый мужъ поспѣшише другихъ соплеменниковъ своихъ подошелъ къ жертвеннику, чтобы передать свои дары на руки первосвященника. Но каково было его посрамленіе, когда, бывший въ то время первосвященникъ, Иссахаръ, зная, что Іоакимъ бездѣтенъ, отвергъ, въ виду многочисленнѣйшаго собранія людей, принесенную Іоакимомъ жертву! «Ты недостойнъ, сказалъ онъ Іоакиму, чтобы отъ рукъ твоихъ принять былъ даръ Господу; ибо ты безчаденъ и, безъ сомнѣнія, лишенъ этого благословенія Божія, за какіе нибудь тяжкіе грѣхи, утаеваемые тобою.» Вслѣдъ за первосвященникомъ новая укорица потрясла душу боголюбиваго мужа. Евреянинъ, тутъ же стоявшій съ своими дарами, видя, что Іоакимъ прежде всѣхъ подошелъ съ да-

*) Чет. Мин. 9-го Сентября.

рами къ жертвеннику, обратился къ нему съ такою укоризною: «За чѣмъ ты усиливаешься прежде меня принести свой даръ? Какъ человекъ, неоставившій сѣмени во Израилѣ, ты даже недостойнъ вмѣстѣ съ нами приносить Иеговѣ свои дары.»*) Глубокая скорбь наполнила душу Иоакима, когда онъ услышалъ эти укоризны. Объятый ею, онъ не возвратился въ свой домъ, но пошелъ въ поле къ пастухамъ, которые пасли его стада, и тамъ въ продолженіи 40 дней пребывалъ въ постѣ и молитвѣ. Здѣсь-то, среди бесплодныхъ пустынь Иорданскихъ, какъ бы напоминавшихъ ему о бесплодіи и опустѣніи его собственного дома, онъ съ особеннымъ молитвеннымъ усердіемъ испрашивалъ у Господа благословенія чадородія *да отнимется поношеніе его въ челоуцьяхъ.*

И св. Анна, узнавши, что первосвященникъ не принялъ жертвенныхъ даровъ отъ нея мужа, предалась еще большей печали и сѣтованію чѣмъ ее мужъ. Юдифъ ее раба думала разсѣять печаль своей госпожи словами утѣшенія: но ее добрыя намѣренія остались недѣйствительными. «Кто бы могъ утѣшить ту, говоритъ св. Димитрій Ростовскій, которой печаль была велика, какъ море.**) Въ одинъ изъ многихъ дней ее сѣтованія вышла она въ свой садъ и, сѣдши подъ деревомъ, увидѣла на его вѣтвяхъ птичье гнѣздо съ малыми птенцами. Это возбудило въ ней еще большую сердечную болѣзнь. Уязвляемая ею св. Анна обратилась къ сердцевѣдцу Господу съ слѣдующею пламенною молитвою: «Увы мнѣ, Адонаи—Господь, мнѣ грѣшнѣйшей паче всѣхъ дочерей Израилевыхъ! Увы мнѣ, униженнѣйшей изъ всѣхъ

* ibidem.

** ibidem.

жень! Всѣ онѣ носятъ плодъ своей утробы на рукахъ своихъ; всѣ утѣшаются своими дѣтьми: у меня одной недостаетъ этого утѣшенія. Вотъ онѣ идутъ во св. Твой храмъ, чтобы принести Тебѣ жертву хвалы и благодаренія, несутъ собранные отъ трудовъ своихъ дары, чтобы вознести ихъ на святой твой жертвенникъ, несутъ—и съ честію приемятся тамъ за свое чадородіе; а я не смѣю слѣдовать за ними, не смѣю взойти и преклониться предъ св. Твоимъ жертвенникомъ. Кому подобна я: птицамъ ли небеснымъ, или звѣрямъ земнымъ? Увы, ни тѣмъ, ни другимъ; ибо и они плодоты предъ Тобою, Господи, а я бесплодна. Даже землѣ не могу уподобиться: ибо и она прозябаетъ и раститъ свои сѣмена и, принося плоды, благословляетъ Тебя— Отецъ небесный; я же безчадна и уже не способна къ плодоприношенію. Но, Господи, Ты даровалъ праматери нашей Саррѣ сына уже въ преклонныхъ лѣтахъ ея жизни; Ты разверзь утробу Анны, матери Самуила пророка, призири съ высоты св. жилища Твоего на меня смиренную и услышь мою сердечную молитву! Адонаи—Саваоѣ! Ты знаешь какую тяжкую укоризну и посрамленіе терплю я отъ людей за мое неплодство. Уврачуй же болѣзнь сердца моего, сдѣлавъ меня плодотворною. Рожденное отъ меня я посвящу на служеніе Тебѣ.»

Когда св. Анна окончила эту молитву, явился предъ нею Ангелъ Господень и сказалъ: Анна! твоя молитва услышана. Воздыханія твои прошли облака. Слезы твои вошли предъ Бога. Вотъ ты зачнешь и родишь дочь, ради которой благословятся всѣ народы земные и тою дастся спасеніе всему міру.» Услышавши эти слова отъ Ангела, св. Анна сказала: «Живъ Господь Іегова! Если я рожду дитя, я отдамъ оное на служеніе Ему.» Полная неизглаголанной ра-

дости, она немедленно пошла въ Іерусалимъ, чтобы принести тамъ благодарственную Богу жертву за благодатное посѣщеніе.

Въ тотъ же часъ св. Ангелъ явился Іоакиму на полѣ и сказалъ: «Іоакимъ! Богъ услышалъ твою молитву и благоволилъ даровать тебѣ чрезвычайную благодать: жена твоя зачнетъ и родить дочь, рождество которой принесетъ радость всему міру. Вотъ тебѣ доказательство моего благовѣстія: иди въ Іерусалимъ — къ церкви Божіей, тамъ, у златыхъ вратъ, ты найдешь свою жену, которая уже получила это благовѣстіе.» Удивленный и обрадованный Іоакимъ поспѣшилъ въ Іерусалимъ, гдѣ дѣйствительно нашелъ свою жену, молившуюся Богу у златыхъ вратъ. Рассказавши другъ другу ангельское благовѣстіе, они поклонились во храмъ и возвратились въ свое жилище.

И вотъ послѣ пятидесятилѣтняго неплодства св. Анна зачала и, по исполненіи дней плодоношенія, родила ту пресвятую дочь, которая одна изъ всѣхъ дочерей человѣческихъ обрѣла у Господа благодать быть Матерію Сына Божія — Спасителя міра. Это было въ началѣ Сентября (Тисри) мѣсяца, которымъ начинался у Іудеевъ гражданскій годъ. Господу благоугодно было, чтобы мать будущаго Очистителя грѣховъ всего міра родилась въ томъ мѣсяцѣ, въ которомъ Іудеи приносили за грѣхи народа очистительную жертву.

По закону Іудеевъ, новорожденному младенцу, даваемо было имя въ 8-й день послѣ его рожденія. Нареченіе имени зависѣло отъ отца дитяти и происходило въ общемъ собраніи членовъ семейства, ближайшихъ родственниковъ, иногда же приглашаемы были къ этому семейному празднику доб-

рые сосѣди *) Іоакимъ нарекъ свою новорожденную дочь Марією — именемъ, которое преднарекъ Ангелъ въ день благовѣстія о ея зачатіи. Замѣчательны мысли одного знаменитаго учителя западной церкви — Бернарда, **) изъяснявшаго значеніе имени Марія. «Имя это, говоритъ онъ, по переводу съ Еврейскаго языка означаетъ звѣзду моря и вполне приличествуетъ Матери Сына Божія, прекрасно выражая Ея высокое достоинство: ибо, какъ нѣкая свѣтлая звѣзда, являясь среди мрака ночи надъ обширнымъ и бурнымъ моремъ, предугазываетъ бѣдствующимъ на немъ пловцамъ путь къ пристани; такъ и Пресвятая дѣва Марія своимъ явленіемъ въ мірѣ, омраченномъ тьмою грѣха и невѣрія, предугазала, бѣдствующимъ въ немъ странникамъ, путь къ тихому и безопасному пристанищу жизни и спасенія Христу — Спасителю міра.

Въ четыредесятый день послѣ рожденія дитяти, св. Анна отправилась въ Іерусалимъ исполнить во храмѣ обрядъ очищенія своего и представить Господу свою первородную дочь. Обрядъ очищенія состоялъ въ принесеніи Богу жертвы, для которой законъ требовалъ однолѣтняго агнца, или двухъ молодыхъ горлицъ. ***) Жертва Анны состояла изъ сего послѣдняго приношенія: но благочестивая жена, подражая своей соименицѣ — матери Пророка Самуила, принесла при семъ обрядѣ другую, совершеннѣйшую жертву: торжественный обѣтъ — посвятить на служеніе Господу свою единственную дочь, — какъ драгоценнѣйшій Божій даръ, послужившій

*) Лук. 1. 58.

**) Histoire de la Mire de Dieu, — par Abbé-Orsini. Tom 1. pag. 59.

***) Исход. Левит. 12, 6.

лучшимъ украшеніемъ ея старости и отнявшій укоризну ея между людьми. *) Обѣтъ долженъ быть произнесенъ, съ согласія мужа, **) во храмѣ предъ жертвенникомъ и въ присутствіи священника и по произнесеніи онаго дѣлался священнымъ и обязательнымъ для супруговъ.***) Онъ состоялъ въ томъ, что прежде нежели дитя начнетъ различать добро отъ зла, оно должно быть приведено во храмъ и посвящено на служеніе Господу. †)

Произнесши этотъ св. свѣтъ родители богоотроковицы Маріи возвратились въ свой домъ, который всегда былъ открытъ для бѣдныхъ и странниковъ. Подъ сѣнію своего жилища они соблюдали свою дражайшую дочь какъ зѣницу очей, бывъ извѣщены Божіимъ откровеніемъ, что чрезъ Нею имѣеть возсіять міру великій свѣтъ и совершиться обновленіе человѣческаго естества. Пресвятая же Дѣва Марія, возрастая лѣтами, возрастала въ премудрости, и, укрѣпляемая благодатію Божіею, Она, какъ нѣжная полевая лилія, природною красотою своею, затемняющая пышность и великолѣпіе царскихъ одеждъ, украшалась прекраснѣйшими цвѣтами добродѣтелей, благоуханіе которыхъ обонялъ и возлюбилъ Царь Небесный. Удивительная кротость, послушаніе родителямъ, молчаливость и смиренномудріе были какъ бы природными свойствами Ея души. Чуждаясь игръ и забавъ, такъ свойственныхъ дѣтямъ на зарѣ ихъ жизни, чистѣйшая дочь Іоакимова давала понять своимъ родителямъ, что часъ разлуки съ Нею приближался.

*) Abbé-Orsini Tom 1. pag. 60.

**) 1 Цар. 1, 23.

***) 1 Цар. 1, 27.

†) ibid. 1, 28.

И дѣйствительно, когда Іоакимъ и Анна принесли въ третій разъ Господу жертву отъ начатковъ жатвы и другихъ плодовъ, они сознали и рѣшили, путешествуя въ Іерусалимъ, представить во храмъ и отдать на служеніе Господу свою богодарованную дочь, которою наградилъ ихъ Святыи — Израилевъ.

Архимандритъ Вепіамниъ.

ПОВѢСТЬ

о пожарѣ Иерусалимскаго Храма Воскресенія Господа нашего Иисуса Христа (въ 1808 г.), составленная однимъ изъ святогробцевъ въ пользу православныхъ

Любопытная *повѣсть* эта (въ стихахъ) помѣщена въ Ноябрьской книжкѣ Аѳинскаго журнала: *Παρθενία* за 1862 годъ. По словамъ редактора, она прислана была изъ Константинополя и предложена публикѣ потому между прочимъ, что послѣдствія печальнаго событія чувствительно отзываются и теперь, по истеченіи полувѣка, въ рѣшеніяхъ относительно перестроекъ въ храмѣ Гроба Господня. Мы же, сверхъ того, находимъ, что *разсказъ* этотъ дышетъ неподдѣльнымъ, живымъ чувствомъ любви къ святымъ и съ дѣтскимъ простодушіемъ передаетъ весьма занимательныя подробности какъ о мѣрахъ, принятыхъ потомъ къ возобновленію храма, такъ и о характерѣ совѣщаній по этому дѣлу, о характерѣ лицъ, руководившихъ имъ, о трогательномъ участіи въ немъ православныхъ христіанъ Востока и самыхъ Турокъ, о разныхъ встрѣчахъ и столкновеніяхъ съ противниками и т. п. Словомъ, эпизодъ этотъ проливаетъ не малый свѣтъ на положеніе дѣлъ Православной Церкви на Востокѣ въ первой четверти текущаго столѣтія.

Но и независимо отъ этого, статья, по нашему мнѣнію, имѣетъ интересъ для всякаго благочестиваго христіанина.

Онъ съ назиданіемъ прочтетъ описаніе поразительнаго происшествія, допущеннаго Промысломъ, конечно съ тѣмъ, чтобы просвѣтлить взоръ вѣрующаго на великую святыню, пробудить въ сердцахъ истинную, дѣятельную любовь къ живонному источнику нашего воскресенія, который, по выраженію церковной пѣсни, былъ *красиле рая и много свѣтлые всякаго чертога царскаго*. Изъ настоящей повѣсти, почти съ достовѣрностію, можемъ заключить, что до пожара храмъ Воскресенія блисталъ большимъ великолѣпіемъ чѣмъ нынѣ. Но всепожаряющій пламень, въ нѣсколько часовъ, истребилъ до тла изящный памятникъ зодчества, надъ сооруженіемъ котораго христіане трудились, совокупными усиліями, 14 столѣтій, считая съ первой державной благоукрасительницы Гроба Господня св. Елены. Можетъ ли это не навести благоговѣнно мыслящаго христіанина на глубокую думу? Можетъ ли онъ при семъ случаѣ не припомнить поучительныхъ словъ Господа къ царю строителю перваго ветхозавѣтнаго храма: *будутъ очи Мои ту, и сердце Мое во вся дни, аще поидеши предо Мною, яко же ходи Давидъ отецъ твой въ преподобіи сердца и въ правотѣ... Аще же отвращающесе отворотитесе вы, и чада ваша отъ Мене и не сохраните заповѣдей моихъ и повелѣній моихъ.... Изрину Израиля изъ земли, юже дахъ имъ, и храмъ сей, ео же освятихъ имени Моему, отвергну отъ лица Моего... Всякъ преходяй сквозь ео ужаснется, и возвищеть, и речеть: чесо ради сотвори Господь тако земли сей, и храму сему? — и рекутъ: понеже оставиша Господа Бога своего....* (3. Цар. 9, 3 — 9). Вотъ сокровенный глаголь (смысль) страшнаго огня, испепелившаго въ 1808 году драгоцѣннѣйшую святыню всего христіанскаго міра. *Чтый да разумлетъ* и со страхомъ и трепетомъ, со слезами ис-

креннаго раскаянія, счастливый посѣтитель завѣтнаго града да лобызаеть стопы Божественнаго Искупителя.

«Хочу оставить потомкамъ описаніе трагическихъ событій. Но съ чего начать? Рука моя отказывается, перо выпадаетъ изъ рукъ; слезы ручьями текутъ изъ глазъ и тяжкія воздыханія не обрѣтаютъ облегченія и утѣшенія. Но злодѣйства злыхъ Армянъ *) не должно оставлять безъ обличенія. Да знаютъ потомки коварство ихъ. Объ этомъ я забочусь, молитвами твоими, верховнѣйшій изъ патріарховъ.

Въ 1808 году по Р. Х. произошелъ пожаръ всечюднаго храма Воскресенія Христа Бога,—Создателя міра. Это было въ 30 день Сентября, въ который мы совершаемъ память св. Григорія**). Тогда люди, Бога не боящіеся, водимые завистію, подложили огонь подъ храмъ, безъ всякаго сожалѣнія. Въ 8 часу ночи начало горѣть. О, ужасный поступокъ! о дерзость! о злодѣйство! Всѣ мы тогда находились на всенощномъ богослуженіи, утреннюю ко Господу духомъ и сердцемъ. Когда же стали пѣть 5-ю пѣснь канона, мы въ дивномъ храмѣ патріаршемъ, откуда гробъ Господень видѣнь, услышали (о, несчастіе!) звукъ неупотребительныхъ колоколовъ***) и вопль множества голосовъ изъ храма. Тотчасъ мы отперли окна изъ патріаршей церкви, посмотрѣть что тамъ случи-

*) Общій голосъ восточ. христіанъ приписываетъ причину пожара Армянамъ.

***) Просвѣтителя Арменіи.

***) При патріаршей церкви имѣются колокола только для чрезвычайныхъ случаевъ, подобныхъ здѣсь описываемому. Въ другое время въ нихъ никогда не звонятъ.

лось? Сверхъ ожиданія, видимъ огонь и недоумѣваемъ. Поспѣшно выходимъ изъ церкви и каждый бѣжитъ на мѣсто пожара, неся съ собою и средства къ прекращенію огня. Кто звалъ Турокъ — привратниковъ дворовыхъ, а кто возилъ воду изъ систернъ. Но огонь все усиливался болѣе и болѣе; тщетны были всѣ средства, потому что злодѣи, не желая утоленія огня, вливали въ него нефть и водку. Когда пришли сторожа, тотчасъ отперта была дверь храма: но внутри его уже все горѣло, какъ сухое сѣно. Многіе изъ отцевъ вошли во святилище, но ихъ объялъ ужасъ отъ страшнаго зрѣлища. Четыре благочестивыхъ Грека тоже рѣшились броситься внутрь храма; а другіе православные жители города еще спали, не имѣя понятія о пожарѣ. Эти 4 человекъ, вышедъ изъ храма, стали кричать и плакать: встаньте, говорили они, встаньте православные! Пробужденные этими воплями, христіане бѣгутъ и видятъ страшное чудо. Всѣ усилія они прилагаютъ чтобы унять пламень; а нѣкоторые стали разрушать жилыя комнаты при храмѣ, но огонь уже объялъ и нижнія келліи. Тогда, сломивъ желѣзные переплеты огонь, бѣгутъ назадъ, чтобы спастись отъ очевидной гибели. А вошедшіе въ самый соборъ, этотъ чудный и величѣйшій храмъ нашъ, стали покрывать куполы его мокрыми коврами, непрестанно проливая на нихъ воду. Но внезапно, (о грѣхи мои!) всесвятая Голгоѳа загорѣлась! О судьбы Божіи! вмѣстѣ съ нею загорѣлись и остальные келліи и куполы. О, бѣдствіе! никто не могъ исхитить изъ огня хоть какую нибудь утварь. Тогда въ ужасѣ и оцѣпененіи всѣ стали выходить изъ горящаго храма и спасаться, кто куда могъ. Нѣкоторые бросились въ *отдѣленіе Франковъ*; а другіе сошли опять внутрь на мѣсто *обрѣтенія креста* и тутъ скрылись. Но имъ бѣднымъ и

туть угрожала смерть, ибо огонь сталъ подходить къ нимъ и готовъ былъ уже захватить убѣжище ихъ, но остались невредимыми, какъ я расскажу вамъ послѣ и вы увидите, какъ это случилось.

Когда уже куполы и божественная Голгоѳа занялись пламенемъ, (о плачевное зрѣлище!) загорѣлись также сосудо-хранилища, дивное горнее мѣсто, массивные столбы съ ковчегами (шкафами), въ которыхъ хранились св. мощи, чудотворныя иконы, Евангелія, серебряные кресты и другія безчисленныя золотыя вещи; тогда подкопали колонны и тотчасъ потолокъ упалъ и паденіемъ своимъ затворилъ дверь, потому и огонь не могъ уже простираться далѣе внутрь. А мы зная, что нѣкоторые изъ православныхъ сошли внизъ на мѣсто *обрътенія креста* и тамъ укрылись, разбились въ ротондѣ окно, бросили туда веревки и спасли ихъ уже омертвѣвшихъ, или полумертвыхъ. Между тѣмъ деревянный куполъ собора (говорю деревянный, потому что былъ и другой, каменный), горѣлъ цѣлые три часа, а можетъ и болѣе. Наконецъ, обрушился, увы! на св. кувуклю. Такимъ образомъ и малый куполъ кувукліи обрушился и до тла истребленъ. А дивныя колонны купола, подобныя которымъ едва ли можно найти въ другомъ мѣстѣ, всѣ превратились въ прахъ, пыль (муку). Кто видѣлъ ихъ, будетъ плакать. Весь храмъ въ то время, увы! представлялъ Вавилонскую печь. Но святой благодатный Гробъ, не смотря что окруженъ былъ со всѣхъ сторонъ пламенемъ, остался невредимымъ; огонь не коснулся его и онъ сохранился совершенно цѣлымъ. И не только всечудный Гробъ Господень, но и деревянная дверь кувукліи сохранилась невредимою. Такъ, въ теченіе 3 часовъ, огонь истребилъ всечестный храмъ.

Какое было тогда рыданіе, какой плачь! Христіане такъ рыдали, что возбуждали слезы въ самыхъ нечестивыхъ. Всѣ жители Іерусалима собрались въ горести предъ разрушеннымъ храмомъ, и вѣрные вопіяли: О, храмъ! чѣмъ ты сталъ? (А, пораженные печалію, Турки восклицали: аллахъ! аллахъ! Да уразумѣетъ же всякій христіанинъ великость этого несчастія! Да исполнится жалости о храмѣ Господнемъ!

Изобразивъ въ такихъ чертахъ пожаръ, сочинитель далѣе описываетъ старанія власти объ открытіи виновниковъ бѣдствія и мѣры принятыя ими къ возобновленію разрушенной святыни.

«Когда разсвѣло, предъ св. дверьми собрался совѣтъ начальниковъ: пришли улемы, *) янычары и другіе чиновники. Первѣе всего они приказали Грекамъ построить дверь храма, дабы злые люди, входя, не оскорбляли святаго мѣста. И Греки наскоро устроили дверь изъ камней безъ извести. Тутъ между мусоромъ они нашли заваленнымъ *дердериса*, **) который подложилъ огонь, причинившій такое разрушеніе. Предъ собравшимися членами совѣта, Греки, цѣлуя руки ефендіевъ, оплакивали свое бѣдствіе, говоря: требуемъ суда! Храмъ св. Гроба сгорѣлъ; что болѣе намъ остается? Пусть придутъ Армяне и объясняются: зачѣмъ они подожгли? Послали за ними. Первый явился ихъ *какомандріархъ*, ***) виновникъ зла и зачинщикъ; за нимъ драгоманъ ихъ и др.

*) Во 2-й части описанія авторъ часто употребляетъ турецкія слова. Улемы — законовѣды.

**) Армянина — священника.

***) Если это не ошибка переписчика, то вѣроятно авторъ, въ чувствѣ негодованія, исковеркалъ слово: *патріархъ*, такимъ образомъ выйдетъ: *какопатріархъ*.

И когда нечестивые цѣловали руки ефендіевъ, *) тутъ же поднесли имъ несчетное количество червонцевъ и такимъ образомъ содѣлали ихъ кроткими, яко агнцы. А мы, смотря на это, сказали про себя: вѣрно, золото испортить все дѣло! Впрочемъ, напрасно истощали они свои кошельки: мулла **) и ага спросили: зачѣмъ вы, непотребные, позволили себѣ такую дерзость? Не боялись вы Бога, что подожгли такой храмъ? Армяне на это отвѣтили равнодушно, съ высококомфрїемъ и варварскою надменностію: «мы не поджигали. Развѣ есть улики? Тогда всѣ Греки и нѣкоторые изъ Франковъ сказали: почему же вы такъ безучастно смотрѣли на все, когда огонь былъ еще слабъ и могъ быть утушенъ? Зачѣмъ нефть и спиртъ подлили въ огонь? На это они, надѣясь на розданные ими червонцы, отвѣчали безъ замѣшательства и безъ всякаго зазрѣнія совѣсти: «Чтожъ? если мы сожгли: такъ мы въ состояніи и новый храмъ построить! (Это сказано было ими въ надеждѣ, что деньги оправдаютъ ихъ отъ обвиненія.) Тогда мы воскликнули: на что намъ болѣе свидѣтели? Будьте свидѣтелями сами, г.г. ефендіи; злодѣйство открылось! Тутъ же мы потребовали донести высшей власти, что храмъ св. Гроба сгорѣлъ отъ руки Армянъ.

За тѣмъ, мѣстоблюститель патриарха Миссаилъ, оный достопамятный митрополитъ Петръ,***) созываетъ соборъ изъ мѣстныхъ архіереевъ, архимандритовъ и всѣхъ святогробцевъ. Когда всѣ собрались, общимъ совѣтомъ и единодушно написаны были письма и выбраны изъ отцевъ двое, которые съ

*) Начальствующія лица.

***) Первый судія и главный, ага — главный чиновникъ.

***) Название епархіи.

этими письмами немедленно отправились въ Константинополь, для донесенія о пожарѣ блаженнѣйшему, начальнику святыни іерусалимской, патріарху Анѳиму. Двинулись они (отцы) изъ Яффы 8-го Октября, а прибыли въ Царьградъ 16-го Ноября. Но знаменитый патріархъ Анѳимъ тогда уже скончался и преемникомъ ему былъ избранъ, за нѣсколько дней, великодушный Поликарпъ.

Въ пятый день новаго патріаршества послы іерусалимскіе явились къ преемнику Анѳима и подали ему письма, написанныя предшественнику его. Затѣмъ, они устно стали рассказывать со слезами о трагическихъ событіяхъ св. храма. Какъ только выслушалъ страшную вѣсть, несчастный Поликарпъ погрузился въ безутѣшную скорбь, (а кто отъ такой вѣсти не оцепенѣтъ отъ печали)? Слезы ручьями текли изъ глазъ его; не зналъ онъ, что говорить и что дѣлать? Когда наплакался вдоволь, тогда всталъ и помолился Господу съ сердцемъ сокрушеннымъ слѣдующимъ образомъ:

О, долготерпѣливе Боже мой! Многомилостиве Христе мой! Отче небесный, Создателю и Спасителю мой! Ежедневно грѣхами моими я прогнѣвляю Тебя, Творца моего. Нарушаю заповѣди Твои, отступая отъ воли Твоея. И такъ, ради беззаконій и множества злыхъ моихъ дѣлъ, Ты допустилъ огню истребить дивный храмъ Воскресенія Твоего, руками противниковъ вѣры. Къ Тебѣ смиренно притекаю, инаго бо развѣ Тебе помощника не имѣю. Предлагаю (призываю) и заступницу, пречистую Матерь Твою. Умилосердись же надо мною, Творче мой! Презри моя согрѣшенія и благоизволи, да вновь воздвигнется и возобновится въ прежней лѣпотѣ, всепоглащаемый храмъ Твой! Вся бо Тебѣ, Творче и Искупителю мой, возможна суть — и да вси благодарнѣ воспоимъ и поклонимся Твоему всемогуществу и благоутробію нынѣ и присно и во вѣки вѣговъ Аминь.

(Окончаніе будетъ)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

•Еще и еще о западномъ краѣ и духовенствѣ, по статьямъ „Московскихъ Вѣдомостей“ и «Дня» — «Новая мысль о способахъ вспомошествованія православнымъ церквамъ въ Западномъ краѣ Россіи».

Великое дѣло совершается передъ нашими глазами, — изъ Гродно пишутъ въ редакцію «Московскихъ Вѣдомостей» (см. № 166). Русь западная свергаетъ съ себя польское владычество. *Какое владычество и при чемъ содѣйствіи она свергаетъ*, — это поясняетъ одинъ «русскій» въ № 163 тѣхъ же «Вѣдомостей». «Благодаря русской безпечности, — пишетъ онъ, — западный край нашъ уже нѣсколько столѣтій открытъ проискамъ католиковъ, и если онъ еще сохранилъ православіе, то обязанъ этимъ мѣстному духовенству, которое, не смотря на безпримѣрное угнѣтеніе, одно поддерживаетъ его среди общей холодности и презрѣнія самихъ русскихъ. Возлѣ нашихъ бѣдныхъ, разоренныхъ церквей, возвышаются великолѣпные костелы, привлекающіе необразованный народъ своимъ наружнымъ блескомъ, а въ параллель смиреннымъ пастырямъ нашей церкви, являются хитрые ксендзы, напоминающіе своими пронырствами и наглостію языческихъ жрецовъ, и ослѣпляющіе простой народъ пышностію церковныхъ процессій. Сколько непомѣрныхъ трудовъ потрачено папами и ихъ искусно-дисциплированной арміей для уничтоженія православія! Сколько упо-

треблено пронырствъ, козней, обмановъ и клеветъ всякаго рода!... Нѣтъ той низости, которая не была бы пущена въ дѣло, нѣтъ той адской хитрости, передъ которою остановились бы святые отцы. И вотъ, къ довершенію всего ими же организовано и нынѣшнее возстаніе...

«Отдадимъ же наконецъ, — заключаетъ «русскій», справедливость нашему духовенству, которое честно исполнило долгъ свой въ отношеніи къ Православной Церкви, и теперь мученически умираетъ за нее. Протянемъ ему руку помощи, чтобы поднять его и нравственно и матеріально и станемъ съ нимъ вмѣстѣ бороться съ врагами православія. Факты доказали намъ, что нужно дать сильный отпоръ католической пропагандѣ; одно духовенство наше не въ силахъ исполнить этаго: ему нужны дѣятельные помощники изъ среды общества. И чѣмъ больше ихъ будетъ, тѣтъ лучше».

«Не въ силахъ», — какъ раскрываетъ это знатокъ края М. О. Кояловичъ въ статьѣ, «гдѣ наши силы»? напечатанной въ № 31 «Дня» «отдѣльное ли вы лицо или общество или народъ, какъ бы вы ни были крѣпки, вы невольно вспомните въ борьбѣ съ ними (врагами православія и народности русской) о необходимости другой силы, не подходящей подъ категорію ни нравственныхъ, ни безнравственныхъ; вспомните о судѣ или о невольномъ противодѣйствіи имъ матеріальною силою. А если нѣтъ суда и невозможно матеріальное противодѣйствіе? Вы окажитесь бессильными и дадите надъ собою господство разбойникамъ. Вотъ гдѣ основа нравственнаго безсилія Западной Россіи: ей чаще всего нельзя было ни нравственно бороться, ни идти на кулачный бой! Вотъ главная причина и уединенности настоящихъ мучениковъ Западной Россіи! Приведу поразительный примѣръ сознанія этого одиночества и безо-

мощности. Одинъ священникъ пишетъ къ брату въ семинарію: «ты счастливъ, братъ, что находишься въ городѣ, а не здѣсь. Я каждую минуту жду смерти и — сказать правду — такъ освоился съ этою мыслию, что уже не страшно. Одного желаю, — только бы не мучили долго, не истязывали, а просто бы голову съ плечъ или повѣсили»...

«Гдѣ же послѣ этого общественная сила этой страны, общественная въ дѣйствительномъ смыслѣ — какъ нравственная сила — не одиночная, а многихъ, способныхъ поддержать другъ друга всегда и вездѣ? Гдѣ тѣ общественные дѣятели, которыхъ по видимому личное дѣло держится многими и крѣпкими корнями въ почвѣ народной, такъ что нелегко загубить даже личное дѣло? Многие вѣроятно подивятся, почему я ставлю вопросы, а не отвѣчаю напередъ отрицательно? Возможенъ отвѣтъ и не отрицательный. Чудесь я не открою, а расскажу нѣсколько случаевъ, стоящихъ по моему вниманія.

«Въ началѣ мятежа, когда Поляки еще думали, что возможно рѣшительно всѣхъ одурачить воображаемымъ благородствомъ ихъ дѣла, у нихъ не было жандармеріи, а были партіи просто воровъ, которыя обкрадывали въ Западной Россіи священниковъ и народъ, и доставляли украденное шайкамъ. Дѣло было и выгодное и закрытое, благодаря особенно тому, что провіантскою частію польской народной арміи занимались чаще всего воры — жида. — Это оригинальное польское провіантское вѣдомство обобрало до нитки одного священника. Жители прихода, испытавшіе на себѣ тоже не мало послѣдствій отъ подрядовъ польскаго народнаго провіантскаго вѣдомства, закопошились не нашутку. Кажется пятнадцать домохозяевъ поѣхали сопровождать жену священника въ близлежащее мѣстечко, въ которое, по всѣмъ при-

знакамъ, скрылись грабители и куда она поѣхала просить пристава сдѣлать обыскъ*). Между тѣмъ молва, что обобрали любимаго священника, пошла гулять по приходу и даже за предѣлы прихода. Со всѣхъ сторонъ сталъ сходитья и съѣзжаться народъ на помощь батюшкѣ, и когда узналъ, что награбленное спрятано въ близлежащемъ мѣстечкѣ и туда поѣхала «матушка», то все народное собраніе и во главѣ его старшины отправились туда и повторили становому требованіе жены священника обыскать городъ. Приставъ отказался исполнить это требованіе и побилъ назойливыхъ вождей, въ числѣ ихъ побилъ тоже старшину. Народное собраніе, состоявшее изъ нѣскольکو сотъ однихъ только конныхъ могло бы по клочкамъ разнести и становаго и жидовъ и ихъ ничтожное мѣстечко, — но здоровая самобытная организація крестьянская и свойственное народу въ подобныхъ торжественныхъ случаяхъ самообладаніе спасли мѣстечко и его жителей отъ бѣды. Крестьяне рѣшились только на одно: объявили, что обягутъ мѣстечко кругомъ и невыпустятъ никого, пока не отыщется кража; но они имѣли скромность просить и на это дѣло согласія пристава, приставъ отказалъ въ согласіи столь же рѣшительно. Собиравшіеся караулить городъ вышли изъ терпѣнія и побили пристава гдѣ-то за угломъ, чѣмъ естественно парализовали свое намѣреніе дознаться кражи, и импровизированный народный караулъ на слѣдующій же день разстроился.

«Другой случай. Въ другой губерніи и въ другомъ племени Западной Россіи находится большое имѣніе одного русскаго барина и, по непохвальному обычаю большей части

*) Самъ священникъ не могъ ѣхать, потому что было время Великаго Поста, — нужно было исповѣдывать и приобщать народъ.

русскихъ помѣщиковъ въ Западной Россіи, ввѣрено цѣлой стаѣ управителей и прикащиковъ *изъ Поляковъ*, которые, подъ прикрытіемъ русскаго знатнаго имени, завязывали самыя затѣливыя узлы польскаго мятежа. Народъ видѣлъ все ясно и тѣмъ сильнѣ кипѣлъ злобою, что для него дорога была принадлежность земли, хотя недостойному, но все таки русскому человѣку. Слѣдующій случай вывелъ народъ на широкую сцену народной дѣятельности. Въ губерніи явилась мысль писать адресъ или письмо къ Государю. Никто не сомнѣвался въ томъ, что эта мысль вполнѣ соотвѣтствуетъ желаніямъ народа, что она есть его задушевная мысль и встрѣчаетъ единственное затрудненіе — недоумѣніе народа взяться за это великое у него больше, чѣмъ у всѣхъ насъ — дѣло. Лучшіе люди, не имѣвшіе къ сожалѣнію возможности отдѣлить свою общественную дѣятельность отъ официальной, взялись помочь народу и, дѣйствуя въ его духѣ, придали этому дѣлу видъ общенароднаго отреченія отъ Польши и всѣхъ дѣлъ ея. Я самъ былъ въ прошедшемъ году въ этой губерніи и ручаюсь моею честію, что нигдѣ невидывалъ большей любви народа къ Государю и большей готовности покончить съ Поляками. Я знаю весь ходъ этого дѣла, знаю почти всѣхъ двигателей его, у меня подъ руками всѣ главнѣйшія бумаги по этому дѣлу, какъ русской, такъ и польской стороны. Я могу судить объ этомъ и утверждаю смѣло, что сказанные мною двигатели народной мысли, при всей своей официальной обстановкѣ, были въ этомъ случаѣ дѣйствительно народными дѣятелями и даже несравненно болѣе народными, чѣмъ официальными, какъ это увидятъ читатели ниже. Они составили въ родѣ воззванія къ народу и проектъ адреса. — То и другое пришлось читать въ приходѣ, о которомъ говорили.

«Въ приходѣ этомъ былъ дивный старикъ священникъ, жившій душа въ душу и съ народомъ и съ нѣкоторыми изъ упомянутыхъ двигателей народной мысли; но онъ былъ только викарнымъ священникомъ прихода. Приходъ, по старымъ обычаямъ, принадлежалъ собственно одному престарѣлому протоіерею, сгубившему своими кознями нѣсколько лучшихъ священниковъ во времена воссоединенія; не разъ измѣнявшему народнымъ и не народнымъ интересамъ, живущему теперь собственно въ положеніи помѣщика и имѣвшему вольныя или невольныя связи съ польскими панами. Паны, конечно, подняли тревогу, шумъ, по случаю составленія крестьянами адреса и пустили въ ходъ свои обычныя козни — чтобы скандализировать народное дѣло. Старый главный протоіерей вошелъ въ ихъ мысли и положилъ сначала не объявлять въ своемъ приходѣ этого дѣла; но потомъ, когда увидѣлъ, что нельзя этого сдѣлать, потому что въ окрестныхъ приходахъ оно пошло шумно, то объявилъ такъ, какъ могъ объявить объ этомъ только чиновникъ — Полякъ, — «вотъ присланъ адресъ, подписывайте». Народъ тѣмъ не менѣе кинулся подписывать адресъ. Старикъ викарный, понимавшій хорошо народную душу и ея оскорбленіе отъ своего недостойнаго собрата, мучился этимъ несказанно и, послѣ сильнаго спора съ нимъ, рѣшился наконецъ выйти изъ того позорнаго положенія, въ которое ставилъ протоіерей и его и народъ. Онъ вышелъ на амвонъ и объявилъ народу, что ему не все и не такъ сказано, и прочиталъ воззваніе, скрытое его собратомъ. Народъ пришелъ въ неописанный восторгъ. Адресъ сталъ для него еще болѣе святымъ дѣломъ. Казалось, невозможно уже было думать, чтобы кто-либо изъ небывшихъ при этомъ прихожанъ не успѣшилъ подписать адресъ. Сами Поляк и, казалось, должны

были считать это дѣло конченнымъ. Но ихъ фанатизмъ, такъ нагло присвояющій себѣ верховную власть надъ всѣмъ, воображалъ, что можно остановить дѣло, и они прислали старику-вигарному— анонимное извѣщеніе, что если онъ не бросить задуманнаго, то будетъ или повѣшенъ или разстрѣлянъ. Надъ сѣдой головой народнаго труженника, работавшаго десятки лѣтъ не только безъ поддержки, но еще въ безысходномъ тяжеломъ угнѣтеніи, поставленнаго теперь между трехъ огней— между своимъ протоіереемъ, народомъ и Поляками, собралось слишкомъ много. Отъ необыкновеннаго безотраднaго напряженія, умственныя силы его стали приходить въ разстройство. Человѣкъ не пьющій, даже двадцать уже лѣтъ по объѣту не ѣвшій никогда мясного, онъ рѣшился *утопить свое горе*. Но на утро онъ еще собралъ свои силы, отслужилъ обѣдню и прочиталъ, собравшемуся народу, присланное извѣщеніе. Народная ярость довершила ударъ. Народъ составилъ сейчасъ караулъ для охраны своего любимаго старика-пастыря и рѣшился развѣдать автора записки. Голова старика окончательно закружилась. Онъ видно вспомнилъ слышанное или читанное о временахъ гайдамацкихъ, назвалъ свою стражу своими козаками и отправился во главѣ ея и собравшагося со всѣхъ окрестностей народа отыскивать царскихъ измѣнниковъ. Такими признавались, конечно не безъ основанія, ближайшіе члены помѣщичьей чиновной челяди: они были посѣщены, арестованы и избиты *). Событія гайдамацкія какъ будто дѣйствительно наставляли и тѣмъ замѣчательнѣе, что наставляли не въ Малорусскомъ, а въ Бѣлорусскомъ племени. Караулы были

*) Господа эти такъ были не любимы въ своемъ околоткѣ, что даже Жиды приставали къ народу и били нѣкоторыхъ изъ нихъ.

разставлены по всѣмъ дорогамъ, никто не могъ проѣхать безъ пропуснаго билета вождя-священника. Остановливаемы были даже крестьяне, отправлявшіеся на работу къ помѣщикамъ и возвращаемы назадъ. Народъ рветъ послѣднія связи съ панами, — отзываются слуги изъ помѣщичьихъ дворовъ, — какъ опозоренными измѣною царю. Паны измѣнили царю, — какъ же мы можемъ служить и работать измѣнникамъ? — Указъ 1-го Марта подоспѣлъ какъ истинное благо и спасеніе народу. Но до 1-го Марта было десять дней. Въ эти десять дней случилось многое, да и послѣ 1-го Марта не могло не случиться. Бунтъ вѣдь это?! Нужно было наказать. Къ счастью между судьями были люди истинно-преданные народу и не позволили ничего, что было внѣ юридической необходимости. Главные виновники безпрекословно вынесли наказаніе. Ихъ поддерживало нравственное сознаніе своей правды и слѣдующее ободреніе окружающихъ ихъ братьевъ: *терпи для Бога и за Царя!* Священникъ страдалецъ выведенъ въ отдаленное мѣсто для излеченія и безопасности. Слышно, что онъ выздоровѣлъ, и можно надѣяться, что будетъ возвращенъ къ своимъ духовнымъ дѣтямъ, какъ только позволить состояніе общественной безопасности края.

«Оба эти случая показываютъ, что есть въ западной Россіи общественные дѣятели и не одинокіе, что возможно быть въ Западной Россіи и такой нравственной силѣ, которая бы опиралась на вѣрную поддержку, и возможно даже дойти до такой высоты, чтобы стать выше всякой поддержки. Я имѣю два случая, доказывающіе то и другое.

«Къ одному священнику мятежники принесли польское воззваніе къ народу и требовали прочесть въ церкви въ первое Воскресенье. Для большей вѣрности, они объявили,

что сами придуть въ церковь и посмотрять, какъ исполнить священникъ ихъ требованіе. Наступило Воскресеніе, собрался народъ, священникъ сталъ служить обѣдню, пришли и паны слушать, какъ будетъ прочитана въ *православной* церкви *польская* прокламація *русскому* народу. Священникъ кончилъ обѣдню и вышелъ на амвонъ. «Знаете ли, христіане, сказалъ онъ, какой у насъ сегодня особенный праздникъ? Къ намъ пришли въ церковь паны, прежде не ходившіе къ намъ никогда. А знаете, чѣмъ еще замѣчателенъ этотъ день? Мнѣ приказано объявить вамъ, чтобы вы измѣнили нашему царю»!... «Кто приказалъ». Крикнулъ народъ. — Паны!» — отвѣчалъ священникъ. — «Гдѣ они?» — «Вотъ эти что пришли въ церковь смотрѣть, буду ли я читать вамъ ихъ грамоту»... Пановъ тутъ же перевязали и доставили властямъ.

«Другой случай еще болѣе поразителенъ, о которомъ извѣстили меня вотъ на дняхъ. Къ одному священнику, моему старому школьному товарищу (хваляюсь этимъ!) пришли мятежники и объявили, что хотятъ его повѣсить. Онъ вышелъ къ нимъ на крыльцо съ крестомъ и, указывая на крестъ, сказалъ! «вотъ мое оружіе противъ вашего! Если желаете невинной жертвы, то дѣлайте, что хотите. *Господи, прости имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ!*» Инсургенты такъ были поражены, что не посмѣли исполнить своего намѣренія и ушли торопливо».

«Пора, — пишетъ достоуважаемый редакторъ «Душоплезнаго Чтенія», — пора всему православному русскому міру придти на помощь нашимъ единокровнымъ и единовѣрнымъ братьямъ, населяющимъ западный край Россіи. Никто не сомнѣвался въ томъ, что міръ православный не дастъ въ обиду своихъ собратій, готовъ оказать имъ помощь; но ве-

ликое затрудненіе было въ томъ, какъ сдѣлать всему этому міру извѣстнымъ бѣдственное положеніе западнаго края, когда наибольшая часть его не читаетъ ни газетъ, ни журналовъ, въ которыхъ о немъ пишутъ? Какъ обратить къ этому святому дѣлу его сочувствіе и его усилія? Какъ раздѣлить между милліонами русскихъ великое дѣло благоустройства цѣлаго обширнаго края?

«Слава Богу, эти затрудненія разрѣшаются свѣтлою, плодотворною мыслию, высказанною княземъ А. П. Ширинскимъ Шихматовымъ въ 116 № «Московскихъ Вѣдомостей» и развитою въ 28 № газеты «День», въ письмѣ «Русскаго къ ея редактору. «Во многихъ мѣстностяхъ западнаго края, пишетъ князь, — среди православнаго сельскаго населенія, существуютъ еще и теперь церковныя братства, но онѣ далеко не имѣютъ того значенія, какое принадлежало имъ прежде, когда въ числѣ своихъ членовъ братства считали знаменитыхъ людей Литвы и Руси. Это чисто народное учрежденіе, служившее къ охраненію въ народѣ самыхъ дорогихъ для него интересовъ, его вѣры и народности, нынѣ, при бѣдности и неразвитости крестьянъ и при совершенномъ отсутствіи сочувствія къ нему со стороны образованныхъ русскихъ, въ однихъ мѣстахъ гибнетъ въ другихъ принимаетъ ложное направленіе, такъ что члены братства образуютъ изъ себя какъ бы отдѣльное общество, чуждое интересамъ прихода. Между тѣмъ, въ настоящее время, когда распространеніе въ народѣ образованія въ духѣ исповѣдуемой имъ православной вѣры и его народности составляетъ для него существенную потребность, братства эти, если бы имѣли матеріальныя средства и были направлены въ своей дѣятельности надлежащимъ образомъ, могли бы принести народу огромную пользу. Состоятъ изъ лучшихъ людей, такъ

сказать, представителей прихода, братства, руководимыя священникомъ, позаботились бы и о своей церкви, и о школѣ, и о пріютѣ для престарѣлыхъ, сиротъ и неимущихъ; такое прямое, непосредственное участіе общества въ собственныхъ своихъ дѣлахъ будетъ имѣть благотворныя послѣдствія: интересы церкви и школы войдутъ тогда въ жизнь народа. И потому, по моему мнѣнію, *было бы весьма важно, въ особенности при настоящихъ обстоятельствахъ, если бы русскіе люди, ревнители православія и народности, оказали содѣйствіе развитію здѣшнихъ церковныхъ братствъ, вписывались въ нихъ членами и покровительствовали имъ.*

«Въ западномъ краѣ почти вовсе нѣтъ помѣщиковъ православнаго исповѣданія: они, какъ и большая часть мѣстныхъ чиновниковъ, католики. Такимъ образомъ, въ каждомъ католическомъ приходѣ, въ числѣ прихожанъ не мало найдется членовъ изъ образованнаго класса, которые своими пожертвованіями поддерживаютъ благосостояніе костеловъ; въ костелѣ крестьянинъ видитъ и пановъ и чиновниковъ, и женъ и дѣтей ихъ. Совсѣмъ не то въ православныхъ приходахъ: прихожанами здѣсь одни только крестьяне, по-этому и вѣра ихъ называется *хлоскою*; церкви во многихъ мѣстностяхъ ветхи, нуждаются въ утвари и въ другихъ богослужебныхъ предметахъ; и прискорбно прихожанамъ, что храмъ ихъ такъ бѣдствуетъ, да по недостатку средствъ пособить горю своему они не могутъ, а покровителей изъ высшаго сословія на мѣстѣ нѣтъ; правда, они были когда-то, и имена ихъ записала исторія; но наслѣдовавшіе эти знаменитыя имена нынѣ уже не принадлежать къ православной церкви. И такъ кому же, какъ не русскому образованному обществу предстоитъ теперь благородная обязанность занять эти опустѣвшія мѣста покровителей? Пусть

бѣлорусскіе крестьяне узнають на дѣлѣ, что тамъ, въ Москвѣ и въ Петербургѣ, и въ другихъ городахъ русскихъ, живутъ единокровные ихъ братья, которые принимаютъ близко къ своему сердцу ихъ беспомощность и бѣдность. Если бы въ лицѣ одного изъ членовъ русскаго общества каждая сельская православная церковь въ Западномъ графѣ имѣла своего покровителя, который, при посредствѣ мѣстнаго священника, находился бы съ прихожанами или братчиками этой церкви въ постоянныхъ сношеніяхъ, заботился о ея нуждахъ и о ихъ удовлетвореніи, — *какая высокая нравственная связь возникла бы между благотворителями и здѣшнимъ сельскимъ населеніемъ, и какъ много могла бы она содѣйствовать болѣе тѣсному сближенію одного края съ другимъ!* Въ концѣ минувшаго года я посѣтилъ, между прочимъ, мѣстечко Радзивиновичи, гродненской губерніи и уѣзда, и былъ въ тамошней Свято-Евстафіевской церкви у обѣдни: довольно-большая, деревянная, ветхая, холодная и бѣдная образами и убранствомъ церковь была полна народу; братчики съ большими свѣчами въ рукахъ стояли полукружіемъ передъ царскими вратами; хоръ крестьянскихъ мальчиковъ, воспитанниковъ мѣстной народной школы, весьма стройно пѣлъ на клиросѣ. Глубоко тронули меня и этотъ остатокъ старины, это уцѣлѣвшее отъ давняго времени братство, хотя уже утратившее первоначальное свое значеніе, и эта бѣдность храма и прихожанъ, и это пѣніе, которому съ такимъ умиленіемъ внимали крестьяне, вторя въ полголоса хору.»

«Благочестивый князь замѣтилъ, что прихожанамъ Свято-Евстафіевской церкви «горестно видѣть свой храмъ лишеннымъ всякаго благолѣпія, въ то время, какъ невдалекѣ стоитъ благоустроенный католическій костелъ», — и онъ, по

приглашенію прихожанъ, вписался братчикомъ въ ихъ братство и принялъ на себя попеченіе объ ихъ церкви. «Русскій» извѣщаетъ въ газетѣ «День», что приглашеніе къ пожертвованіямъ въ пользу Свято-Евстафіевской церкви, высказанное въ письмѣ кн. Ширинскаго-Шихматова, помѣщенномъ въ «Московск. Вѣдомостяхъ», не прошло безслѣдно. «Мы знаемъ, говоритъ онъ, что въ весьма непродолжительное время княземъ получено изъ Москвы и изъ другихъ городовъ нѣсколько писемъ съ заявленіями самаго теплаго патріотическаго участія къ его предложенію и съ препровожденіемъ посильныхъ пожертвованій. Въ одномъ изъ этихъ писемъ *два лица, живущія въ Москвѣ*, выразили уже желаніе быть братчиками-покровителями двухъ какихъ-либо братствъ и просили о высылкѣ имъ книгъ для сбора пожертвованій и о сообщеніи необходимыхъ данныхъ о тѣхъ мѣстностяхъ и лицахъ, съ которыми имъ придется имѣть сношенія. Желаніе ихъ не замедлитъ исполниться. Князь А. П. Ширинскій-Шихматовъ, какъ намъ достовѣрно извѣстно, съ особеннымъ удовольствіемъ готовъ принять на себя посредничество между лицами, желающими быть братчиками-покровителями, и духовною властію, считая непремѣннымъ долгомъ испрашивать каждый разъ у его Высокопреосвященства, митрополита литовскаго, благословеніе и разрѣшеніе на сборъ добровольныхъ пожертвованій.» Къ князю Ширинскому-Шихматову и *двумъ лицамъ, живущимъ въ Москвѣ*, въ добромъ и славномъ дѣлѣ присоединяется и достоуважаемый редакторъ «Дня» И. С. Аксаковъ, прося записать и его братчикомъ въ какое-нибудь церковное братство, не братчикомъ-покровителемъ, а просто братчикомъ, и выдать ему книгу для записки пожертвованій. Вотъ уже четыре

стороннихъ братчика у бѣдныхъ западно-русскихъ православныхъ христіанъ.

«Свѣтлая мысль заявлена, доброе начало ея исполненія положено! Остается желать, чтобы она крѣпко врѣзалась въ умы и сердца сотенъ и тысячъ православныхъ по всѣмъ концамъ Россіи и принесла свои плоды въ широкомъ и немедленномъ практическомъ приложеніи. Въ сильныхъ для сердца русскаго побужденіяхъ къ ея осуществленію на дѣлѣ — нѣтъ недостатка. Вотъ что пишетъ «Русскій» изъ Вильно, гдѣ совершенно извѣстно настоящее положеніе западнаго края: «въ былыя времена церковныя братства отстаивали православіе и русскую народность отъ посягательства латинства и полонизма. А нынѣ развѣ эти посягательства замолкли? поставимъ вопросъ прямо: кто главные зачинщики и участники настоящаго мятежа? Шляхта и ксендзы. Чего же они добиваются? Ни болѣе ни менѣе, какъ господства въ Западной Россіи по Днѣпръ и по Двину, а это господство несетъ съ собою ополяченіе и окатоличеніе края. Дѣло тутъ состоитъ въ томъ: *быть или не быть православію и русской народности въ странѣ, которая составляетъ исконное русское достояніе*, въ которой православіе существуетъ издревле, и гдѣ русскій народъ такъ долго и много страдалъ подъ владычествомъ Польши. Кюренные Бѣлоруссы, знающіе не по слухамъ, что такое господство Польши, говорятъ: «да лучше изнывать подъ турецкимъ игомъ, чѣмъ попасть еще разъ подъ власть католической шляхты!» И такъ нашей вѣрѣ и нашей народности грозитъ здѣсь серьезная опасность. Общерусская наша задача состоитъ теперь въ томъ, чтобы утвердить православный, русскій элементъ въ Западномъ краѣ такъ, чтобы никакое посягательство на него было немислимо.

«Осмѣлимся высказать нѣсколько своихъ замѣчаній касательно практическаго примѣненія мысли о зачисленіи всѣхъ желающихъ въ *церковныя братства* Западныхъ губерній съ именемъ *братчиковъ-покровителей*, или братчиковъ-сотрудниковъ, или просто братчиковъ, — все равно. Эту мысль мы называемъ свѣтлою и драгоцѣнною по ея удобоисполнимости. Каждый, желающій записаться въ братство какаго-либо прихода въ Западномъ краѣ, легко можетъ видѣть ближайшую цѣль своихъ пожертвованій, объемъ или кругъ своихъ занятій. Онъ дѣлается членомъ извѣстнаго прихода, узнаетъ его нужды чрезъ прямыя сношенія съ приходскимъ священникомъ, естественно проникается сочувствіемъ къ той церкви, и тому обществу, которому посвящаетъ свои услуги; они дѣлаются для него нѣкоторымъ образомъ *своими, родными*. Всякій успѣхъ въ его трудахъ будетъ для него виденъ, осязателенъ и, естественно, будетъ его радовать и питать его сердце. А это чрезвычайно важно въ дѣлахъ благотворенія, это располагаетъ къ дѣлу несравненно болѣе, чѣмъ жертвованіе на общую массу необъятныхъ потребностей цѣлаго обширнаго края, гдѣ я не знаю, къ чему могу прилѣпить мою мысль, сопровождающую пожертвованіе, которое, при томъ, по громадности дѣла, представляется мнѣ до того ничтожнымъ, что я внутренно стыжусь его. Заботиться объ одной церкви, одномъ приходѣ — иное дѣло. Мнѣ извѣстно, что тамъ, при бѣдности сельскихъ церквей, все нужно и что ни будетъ сдѣлано для нихъ — все дорого. Могу я на свои средства или на собранныя деньги устроить напрестольный крестъ, сосуды или Евангеліе, или икону, или серебрянную дарохранительницу, или священническое облаченіе — и напередъ утѣшаюсь мыслию, что полученіе всякой такой священной вещи будетъ празд-

никомъ для цѣлаго прихода. Могу я содѣйствовать построенію новаго, или исправленію прежняго храма, — напередъ зная, что радость прихожанъ будетъ еще больше, — и я живѣе сорадуюсь имъ. А вспомошествованіе школамъ, посылка книгъ для нихъ? Все это такъ не трудно, и между тѣмъ такъ важно; обо всемъ пойдетъ переписка съ братствомъ, будутъ получаться вѣсти, новости; все это будетъ поощрять новаго братчика къ трудамъ и поддерживать въ нихъ. При этомъ не надобно забывать, что братчикъ, живущій въ Россіи, будетъ имѣть всегда самыя точныя свѣденія о положеніи православныхъ въ краю, гдѣ интригуютъ Поляки, и можетъ быть защитникомъ своихъ единовѣрцевъ, предавая въ общую извѣстность притѣсненія, какія могли бы быть имъ сдѣланы.

«Нечего опасаться, что братчикъ-сотрудникъ останется безпомощнымъ, или только сборщикомъ, обязаннымъ собирать случайныя пожертвованія, съ книгою въ рукахъ, выданною изъ виленской или другой какой-либо консисторіи. Онъ смѣло можетъ надѣяться, что если онъ хорошо объяснить своимъ знакомымъ или даже незнакомымъ свою задачу и свой трудъ, — то онъ составитъ около себя цѣлое общество новыхъ братчиковъ для выбраннаго имъ прихода, — гласныхъ или тайныхъ. Пусть онъ заявитъ всѣмъ, кому можетъ, что онъ приглашаетъ сотрудниковъ для устроенія такой-то церкви съ ежегоднымъ взносомъ отъ 50 к. и выше, по желанію: нѣтъ сомнѣнія, что на такомъ условіи охотно запишется въ его списокъ и крестьянинъ. Тутъ нѣтъ надобности убѣждать къ большимъ, единовременнымъ, для всѣхъ болѣе или менѣе труднымъ жертвамъ; здѣсь важнѣе *множество малыхъ, но постоянныхъ* пожертвованій. Изъ нихъ время составитъ большія суммы, на которыя могутъ быть сдѣланы великія

дѣла. Люди сильные, разумѣется, сами предложать больше, но *миръ* состоитъ не изъ сильныхъ, а между тѣмъ сильнѣ всѣхъ сильныхъ тысячами и милліонами лицъ, его составляющихъ. Нужно только нелѣпно, *живымъ голосомъ* распространять благую мысль князя Ширинскаго-Шихматова.

«По нашему мнѣнію, однимъ изъ первыхъ дѣятелей въ этомъ святомъ дѣлѣ должно быть православное духовенство всѣхъ благоденствующихъ губерній Россіи. Оно ближе всѣхъ стоитъ къ народу, легко можетъ разъяснить ему духовныя нужды православныхъ, населяющихъ западныя губерніи и какъ само записываться въ тамошнія братства, такъ и приобрѣтаетъ имъ братчиковъ изъ другихъ сословій. Православное духовенство Литвы и Бѣлоруссіи доказало славными дѣлами свою преданность св. вѣрѣ нашей и русской народности; эти дѣла его достойно почитать исторія. Оно мужественно перенесло гоненія и разореніе отъ польскихъ мятежниковъ; оно представило изъ среды себя, къ истинной славѣ и утѣшенію православной церкви, доблестныхъ мучениковъ за вѣру и народность русскую. Не требуютъ ли отъ насъ, ихъ собратій, справедливость и святой долгъ нашъ, чтобы мы по крайней-мѣрѣ мирными трудами и дѣлами благотворенія поучаствовали въ огражденіи православія въ ихъ странѣ, за которое они страдали и умирали? Тутъ немѣстны никакія отговорки ни бѣдностію, ни малочисленностію прихода, ни недостаткомъ знакомыхъ, ни недосугами: дѣло не терпитъ отлагательства и никому въ немъ никакого урока и никакой цифры пожертвованій никто не назначаетъ; требуется только усердіе и трудъ. Православный міръ къ которому мы будемъ обращаться съ просьбою о сочувствіи и участіи, не откажетъ намъ ни въ томъ, ни въ другомъ. Если мы останемся къ этому дѣлу равнодушными, намъ

стыдно будетъ передъ свѣтскими благочестивыми людьми, которые такъ горячо принимаютъ его къ сердцу. Для большей смѣлости и большаго успѣха въ дѣлѣ никто не помѣшаетъ намъ записываться въ количествѣ нѣсколькихъ лицъ въ одно и тоже *церковное братство*. У насъ на глазахъ, въ Москвѣ, есть поучительный примѣръ того, что можетъ сдѣлать одинъ священникъ, ревнующій о преуспѣяніи православной вѣры. Спиридоніевскій священникъ Н. Д. Лавровъ, въ теченіи слишкомъ 20 лѣтъ, служитъ добровольнымъ *братчикомъ* Алтайской духовной миссіи, одинъ, безъ помощниковъ и сотрудниковъ, по одному только завѣщанію покойнаго о. архимандрита Макарія и подъ покровительствомъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита; Филарета было время, когда миссіи, можно сказать, имъ только и дышала и подерживалась. Онъ отыскивалъ для нее миссіонеровъ, устраивалъ ихъ браки, сваряжалъ ихъ въ путь. Онъ ежегодно собиралъ для миссіи среднимъ числомъ 1,500 р. с., высылалъ ей книги, иконы, церковную утварь, велъ съ нею переписку, исполнялъ для нее всѣ возможные порученія. И въ настоящее время онъ продолжаетъ свои труды для миссіи, не взирая на свои 60 лѣтъ . . . что могла бы сдѣлать подобная ревность для охраненія православія въ западныхъ губерніяхъ, если бы ею одушевилось православное духовенство по крайней мѣрѣ большихъ городовъ и богатыхъ селеній? . . .

«Чтобы не кончить дѣло *одними словами*, — заключаетъ о. Ключаревъ, — чтобы мнѣ не сказали: *врачъ, исцѣпись самъ*, — я теперь, перекрестясь, пишу къ князю Александру Прохоровичу Ширинскому-Шихматову въ Вильно, чтобы онъ сдѣлалъ мнѣ милость — записалъ меня *братчикомъ* — въ церковное братство *самобѣднѣйшаго* прихода западнаго края

Россіи. Я ни на минуту не задумываюсь о томъ , что я могу остаться одинъ , съ моими скудными средствами въ этомъ великомъ и святомъ дѣлѣ. Помощники будутъ ; ихъ будетъ много изъ всѣхъ православныхъ—отъ князя до крестьянина. На это смѣло можетъ надѣяться каждый священникъ.»

РУССКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Подъ этимъ названіемъ съ 1-го Сентября сего 1863 года будетъ выходить въ Москвѣ, три раза въ недѣлю, по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, одинъ печатный листъ, а иногда и болѣе.

Изданіе это назначается преимущественно для того населенія Россіи, для котораго цѣны другихъ газетъ высоки.

Все, что случилось у насъ въ послѣдніе годы, пріучило къ жадному любопытству всѣхъ и каждаго, грамотныхъ и неграмотныхъ. Измѣненія въ народномъ быту, льготы, дарованныя разнымъ сословіямъ, преобразованія, слѣдующія одно за другимъ, касаются существенныхъ выгодъ богатаго и бѣднаго, сильнаго и слабаго: мудрено-ли, что всѣ они ловятъ всякій слухъ и нетерпѣливо хотятъ знать все, что дѣлается?

Россія съ Петра Великаго постоянно обращала на себя глаза иностранныхъ державъ; теперь онѣ еще пристальнѣе смотрятъ на нее. Такимъ-образомъ и происшествія за-границей, въ чужихъ земляхъ, имѣютъ для насъ болѣе вѣса и значенія, чѣмъ прежде. Но обыкновенно въ эти-то времена, обильныя происшествіями, когда въ жизни народа происходятъ великія перемѣны, новости, переходя изъ устъ въ уста,

превращаются въ невообразимыя нелѣпицы. Являются разнощиги вѣстей, которые искажаютъ истину, иногда по невѣденію, иногда съ умысломъ.

«Русскія Вѣдомости» постараются передавать происшествія въ ихъ настоящемъ видѣ, не пускаясь въ излишнія разсужденія, съ полной увѣренностію, что для народнаго ума и народнаго чувства достаточно знать правду. «Русскія Вѣдомости» будутъ писаться удобопонятнымъ языкомъ и будутъ дешевы.

Въ содержаніе ихъ войдутъ :

1) Высочайшіе Манифесты и повелѣнія, указы правительствующаго Сената и святѣйшаго Синода, распоряженія и постановленія правительства.

2) Статьи о земледѣліи и сельскомъ хозяйствѣ.

3) Извѣстія о ходѣ крестьянскаго дѣла, о торговлѣ, промыслахъ, фабрикахъ, ярмаркахъ. Тутъ будетъ иногда сообщаться: гдѣ какой товаръ требуется, гдѣ нужны рабочія руки, гдѣ предпринимаются работы и гдѣ стоятъ какія цѣны.

4) Статьи, касающіяся народнаго быта. Любопытныя тяжebныя и другія судебныя рѣшенія.

5) Разныя разсказы, преимущественно историческіе, и описанія путешествій.

6) Биржевыя цѣны.

7) Разныя извѣстія о любопытныхъ событіяхъ въ цѣломъ мірѣ, объ открытіяхъ, изобрѣтеніяхъ, нововведеніяхъ и проч.

8) Иностранная политика, происшествія въ чужихъ краяхъ и съ большею подробностію тѣ, которыя касаются нашего отечества. Тутъ, по возможности, будутъ дѣлаться нужныя поясненія облегчающія пониманіе хода заграничныхъ дѣлъ.

9) Казенныя и частныя объявленія о продажахъ, покупкахъ, подрядахъ и другія всякаго рода.

Цѣна за годовое изданіе «Русскихъ Вѣдомостей» съ 1-го Сентября 1863 года по 1-е Сентября 1864 года съ доставкою и пересылкою во всѣ города

ТРИ РУБЛЯ СЕР.

При подпискѣ можно вносить и за одну только треть года, т. е. **одинъ рубль**, а потомъ, передъ наступленіемъ каждой трети, вносится заблаговременно также по одному рублю.

Подписка принимается: въ С.-Петербургскомъ и Московскомъ почтамтахъ, у петербургскихъ книгопродавцевъ: гг. Кожанчигова, Сеньковского, Базунова, Печаткина, Вольфа, Овсянникова, Юнгмейстера. У московскихъ: гг. Базунова, Свѣшникова, Салаева и Черенина, а также въ редакціи «Русскихъ Вѣдомостей», на Малой Дмитровкѣ въ домѣ Шубиной, куда и благоволятъ преимущественно относиться гг. подписчики, надписывая на пагетахъ просто: въ Москву, въ Редакцію «Русскихъ Вѣдомостей».

Отдѣльные нумера продаются по двѣ копейки сер. за каждый, въ конторѣ Редакціи.

Объявленія принимаются по такѣ.
